

СЕРГЕЙ ЛЕСКОВ

МАЛЬЧИК НА ЧАС

Сергей Владимирович Лесков

Мальчик на час

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7602539

*«Мальчик на час» / Сергей Лесков: Издатель ИП Ракитская Э.Б. «Э.РА»; Москва; 2014
ISBN 978-5-00039-077-1*

Аннотация

В областном центре совершено несколько убийств молодых девушек, результат расследования которых приводит сыщиков к выводу, что в городе орудует маньяк. Чтобы не вызвать панику среди населения, данная версия не озвучивается официально, но работа по ней проводится всеми силами областного уголовного розыска.

Параллельно бригада частных сыщиков пытается разобраться в хитросплетениях семейных отношений супругов, которые к тому же являются друзьями частного детектива Осокина. В результате частного расследования становится ясно, как обыкновенная супружеская измена может привести к череде опаснейших преступлений, в том числе и к убийству.

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сергей Владимирович Лесков

Мальчик на час

Вся криминальная составляющая данной книги является вымыслом автора, и в случаях каких-либо совпадений событий или фактов, имеющих или имевших место в реальной жизни, просьба и считать их лишь совпадениями

Часть 1

Игра в прятки

Глава 1

За неделю до основных событий

В кабинете Вадима Ивановича Наумченко было накурено до невозможности: казалось, что не только топор, если его аккуратно подвесить в воздухе, но и трактор «Беларусь» свободно будет держаться в незатейливом пространстве помещения на бреющем полете. Причем Вадим сам никогда в своей жизни не курил, что, естественно, только добавляло негодования старшему оперу, подполковнику полиции, которому до пенсии оставались считанные месяцы, даже недели. Похоже, что его коллеги только что разошлись по домам, выкурив по последней сигаретке буквально пару минут назад, пока он в качестве дежурного опера от УВД выезжал в район на квартирную кражу.

Вадим открыл настежь дверь кабинета и окно, пытаясь выветрить этот никуда не уходящий запах никотиновой затхлости. Ну, почему в его группе не курит лишь он, а все другие смеют эту гадость до одурения и еще какое-то удовольствие получают!

Через открытое окно в кабинет поступал свежий весенний воздух, пропитанный апрельским теплом и прогретый уже таким ласковым солнечным вниманием, которого совершенно не хватало зимой. Дышать стало намного приятнее. Дежурство уже заканчивалось. Через пару часов придет смена, впереди выходные, надо с Наташкой сходить куда-нибудь, а то забыли даже, когда последний раз в кинотеатре были, все работа да работа. Успокаивало только одно: еще немного – и пенсия! В сорок с небольшим хвостиком жизнь только начинается...

Вадим аккуратно сел на скрипучий старенький стул, который представлял опасность развалиться к чертовой матери, если на нем пытаться покачиваться на двух ножках или исполнять какие-нибудь аналогичные акробатические упражнения, что часто любили делать его коллеги. Снял трубку прямого телефона связи с дежуркой:

– Степаныч, – обратился оперуполномоченный к дежурному, – я покемарю немного у себя в кабинете, домой идти уже смысла нет, так что звони. Но лучше не звони, постарайся обойтись без меня, я и так уже с ног валюсь. Все сутки на ногах!

– Хорошо, – дежурный конечно же против не был. – Ты, кстати, куда материал по краже положил? Не могу найти.

– Посмотри рядом с пультом. Если там нет, то за компьютером, кажется.

– А, все, нашел. Давай, отдыхай.

Вадим положил трубку, встал со стула и прилег на стоящий здесь же, в кабинете, старенький медицинский топчан, который служил верой и правдой не одному поколению сыщиков Новгородского областного УВД. Милицию в полицию переименовали успешно, а топчан остался прежним! Ну, да и за это спасибо! Главное, чтобы только оставшееся время дежурства прошло спокойно. Но надежды не оправдались. Когда он стал уже проваливаться в мягкий, но тревожный сон, раздался резкий звонок дежурного телефона. Черт бы его побрал! Вадим, матерясь про себя, встал с топчана и поднял с этого гребаного аппарата трубку:

– Слушаю!

– Вадька, собирайся! У нас труп криминальный около коня. Территориалы уже группу отправили. От нас пока ты езжай, определись, что там и как, и позвони мне!

Вадька в сердцах бросил трубку на телефон. К таким оборотам этот пластиковый аппарат уже привык и, как ни странно, выдерживал все аналогичные порывы сыщиков. Даже не треснул нигде.

Монумент Победы, представляющий из себя огромную фигуру коня с наездником, держащим в руках меч, в народе называли просто «конем». Расположился он на самом краю берега реки Волхов рядом с городским пляжем и Кремлем. Любимое место сбора молодежи и просто любителей выпить и закусить на бережку речки. Нередко именно здесь совершались некрупные разборки, стрелки, драчки и другие столкновения различных групп и отдельных личностей, представляющих противоположные интересы и взгляды на жизнь. Короче, место примечательное и веселое в любое время суток!

Вадим не стал брать машину. От здания УВД до «коня» было всего минут десять пешего хода через Кремлевский парк. Решил прогуляться, так сказать, проветриться от табачного застойного кабинета. Когда подходил к примечательному памятнику коню, увидел, что опергруппа из городского отдела уже прибыла и вовсю работает: «уазик» – буханка с милицейской окраской – стоял внизу площадки, предназначенной для стоянки автомобилей, и освещал ближним светом фар берег реки, где находились кустарники, там копошились несколько человек в гражданке, среди которых Вадим узнал местных сыщиков УР и судмедэксперта Боева Сашу. Выше на площадке стояла машина «скорой помощи» с включенным двигателем. «Интересно, – подумал Вадим Иванович, – а эти что здесь делают? Пытаются оживить труп? Какой идиот их вызвал?»

– А, вот и доблестные сыщики УВД прибыли, – услышал он у себя за спиной знакомый голос, в котором явно угадывался сарказм. – Как всегда, впереди на лихом коне! На криминальный труп позволяем себе явиться позже ответственного по городу. Молодец, Наумченко, видимо, уже пенсионером себя чувствуешь? Ошибаешься, дружок. Я тебе такую пенсию устрою, будешь участковым до шестидесяти где-нибудь в Засранском районе старушек с дедушками «разводить». Быстро приступай к работе!

Ответственный от руководства УВД, заместитель начальника криминальной полиции области Федоров Сергей Николаевич был очень своеобразной личностью, если выражаться литературно и мягко. Ни одного дня не работал на земле, за всю свою милицескую жизнь им не было фактически раскрыто ни одного преступления, весь срок службы сидел на бумажках и отчетах. Зато не пил, ладил с начальством и, как следствие, дослужился до такой высокой должности. С операми, которые и делали ему всю отчетность своей пахотой, не ладил, старался при первой же возможности унижить, наказать, поставить, как ему казалось, нерадивых работников на заслуженное ими место. С Вадимом у них отношения также не складывались, да и не могли складываться. Не мог Наумченко преданно и восхищенно заглядывать в глаза руководству и говорить приятные для них слова, одновременно подстукивая на коллег.

– Здравствуйте, Сергей Николаевич, – опер не очень обрадовался этой встрече, – я прибыл на место сразу же после того, как дежурный поставил меня в известность о трупе.

Так что претензии не принимаются. А к работе уже приступил. Главное, чтобы посторонние не мешали, в том числе и ответственные.

Вадим отметил на себе недовольный взгляд полковника, который все же нашел в себе силы и промолчал, ничего не ответив на выпад сыщика в свой адрес. Наумченко спустился вниз и подошел к знакомому оперу из городского отдела:

– Здорово, Андрюха, – протянул руку и крепко пожал протянутую ему в ответ. – Введи меня в курс, а то наш дежурный ничего не знает толком, просил быстрее ему перезвонить.

– Да хреновые дела, братишка, похоже, серия пошла. Помнишь, три месяца назад убийство и изнасилование в Новгородском районе? Там еще жертву исполосовали ножом вдоль и поперек? – Вадим утвердительно кивнул. – А чуть позже аналогичным образом убита и изнасилована у нас в городе рядом с универмагом «Русь», причем в разгар зимы, на улице, при морозе около 7-10 градусов, следующая жертва. Обеим девушкам было по 18–20 лет. Совсем еще молоденькие. А сейчас то же самое. Сначала изнасилование, видно, что потерпевшая пыталась защищаться, руки в синяках, ногти сломаны, а потом зверски убита и также множественные резаные раны на теле, предположительно от ножа. Почерк тот же. Единственное различие – возраст. Сегодняшняя жертва выглядит лет где-то на сорок. Хотя фигура у нее была на зависть многим молоденьким. Но в таком виде она может выглядеть и на все пятьдесят. Документов и вещей при всех прежних случаях и сегодня нет. Подробностей я не знаю, не занимался этими делами, но мнение мое такое, что это серия. А можно даже и на маньяка ориентироваться. Представляю, какие в городе сплетни и слухи сейчас поползут среди мирного так называемого населения.

– Да, ты прав, – Вадим подошел ближе к судмедэксперту. – Саша, привет! Выскажешься? Первые впечатления?

– Привет, Вадя, привет, – эксперт поздоровался с сыщиком, не отрываясь от дела: пытался делать соскобы с пальцев и ногтей лежавшей перед ним мертвой женщины. – Впечатления, говоришь? Выскажусь! Если бы этот урод попался мне в руки, я бы ему скальпелем яйца с корнем вырезал. А потом можно уже и горло перерезать.

Обычно сдержанный и невозмутимый Боев на этот раз, похоже, сорвался. Очень необычно было видеть его в таком состоянии. Вадим конечно же был в курсе двух убийств девушек, о которых говорил Андрей, знал, что со всеми этими потерпевшими работал Боев. Видимо, планка железной сдержанности сдвинулась в сторону человечности и у него.

– Ладно, – миролюбиво проговорил Вадим, – продолжай.

– Да что тут продолжать? – эксперт зло посмотрел на сыщика, – вы лучите бы этого урода искали, а не меня выслушивали. Короче, не обижайся, накипело что-то. В общем, произошло все здесь ориентировочно часов пять назад, точнее скажу позже. Потерпевшая сначала была изнасилована, имеются следы спермы преступника, затем задушена и уже мертвая была исполосована ножом. Причем лицо не тронута, только грудь и живот. Судя по следам, синякам и сломанным ногтям, сопротивлялась отчаянно до последнего мгновения. Вот, в принципе, и все пока. Подробности после вскрытия.

– Спасибо, Саня, – Вадим и не думал обижаться на Боева, – давай, продолжай свою работу. Как быстро мы поймает этого типа, и от тебя тоже зависит.

Боев молча кивнул и продолжил свои манипуляции с жертвой. Следователь прокуратуры был Вадиму незнаком, составлял протокол осмотра места происшествия, и опер не стал отвлекать его. Да ничего интересного тот и не мог сообщить сыщику, занимался сугубо писаниной. Понятые, молодые, лет по двадцать пять, парень с девушкой, видимо, случайно проходившие рядом с местом преступления, стояли несколько в отдалении и с ужасом смотрели на тело мертвой женщины.

Картина действительно была страшная и казалась нереальной: в свете фар тело потерпевшей выглядело особенно жутко, сюжет всего происходящего напоминал вырванный в

контексте обрывков из современных фильмов ужасов. Лицо бедной женщины было искажено маской смерти, стеклянный взгляд обезумевших глаз устремлен куда-то вверх, мимо всех присутствующих при осмотре места происшествия. Женщина не была раздета. Легкая куртка расстегнута и частично разорвана, грудь и живот обнажены, все они в глубоких ножевых порезах. Крови не очень много, но запах ее присутствовал всюду, казалось, им пропитались все участники этого первоначального следственного действия. Кровь – прежде всего первый признак жизни, но в данном случае она ассоциировалась с запахом самой смерти.

Эксперт-криминалист закончил фотографировать с разных ракурсов место происшествия, отдельных элементов и общий план, тело жертвы и ее раны на теле. Сделал несколько снимков опознавательного характера. Только после всего этого Боев своей рукой закрыл глаза убитой.

Уже светало. Опера из территориального отдела полиции вместе с Вадимом внимательно осматривали землю вокруг места, где был обнаружен труп, и всю территорию в округе метров в двадцать-тридцать. Но ничего особо примечательного, что могло хоть как-то приблизить их к раскрытию преступления по горячим следам, не обнаружили. Преступник не выронил свой паспорт в момент совершения преступления, не оставил визитку с номерами всех имеющихся у него телефонов. Все пришли к выводу, что женщина шла по асфальтовой дорожке вдоль пляжа и Кремлевской стены от пешеходного моста через реку Волхов в сторону улицы Троицкой, бывшей Пролетарской. Проходя мимо памятника, и наткнулась на своего убийцу, который мог как случайно здесь оказаться, так и поджидать ее специально. Были ли они знакомы? Если, как предполагает судмедэксперт, убийство совершено около пяти часов назад, получается, в районе часа-двух ночи, то каких-либо очевидцев происшедшего вряд ли удастся установить. Вадим уже автоматически выстраивал в голове версии. При сдаче дежурства надо обязательно высказать свои предположения и предполагаемые направления деятельности оперов. До пенсии не так и близко, как на первый взгляд кажется, пахать еще придется. И не просто пахать, а раскрывать. Иначе действительно куда-нибудь в Засранск можно участковым отправиться.

Несколько дней спустя

Сергей, несмотря на не очень-то и утренний час, время уже приближалось к полудню, спал, как убитый. Вчера вместе с Мишкой Куштовым и Саней Глуховым практически до трех часов ночи отрабатывали очередного объекта, симпатичную молодую барышню, которая рассекала по ночным заведениям Великого Новгорода на своей «ауди-5». Угомонилась только после трех часов. Затем решили пивка попить и сами разошлись только к пяти часам утра.

Сквозь сон он слышал какую-то заводную музыку, что-то довольно веселое из шансона. Мелодия и хриплый голос повторялись через небольшой промежуток времени в несколько секунд, причем все время обрывались на одном и том же месте. «Кому там, интересно, так необходимо один и тот же отрывок гонять? – ворчал про себя частный детектив, – неужели заняться больше нечем?» Когда мелодия повторилась уже как минимум в десятый раз, он вдруг вспомнил, что вчера его напарник Саня поставил Сергею на мобильник вместо обыкновенных звонков именно эту мелодию. «Блин, это же мой телефон!» – Сергей дотянулся до аппарата, который оказался где-то под диваном, и нажал на клавишу приема:

– Слушаю...

– Серый, привет, – в телефонной трубке явно угадывался голос его бывшего соседа по Григорову Витька Фадеева. – Ты где? Мне срочно с тобой надо встретиться. Понимаешь? Очень срочно! Мне необходима твоя помощь!

Сергей не видел Фадеева уже несколько месяцев и не прочь был с ним встретиться, но только не сейчас. Хотелось тупо спать и не заниматься никакими делами.

– Давай вечером, а лучше завтра. Я не спал всю ночь, только лег. Совсем никакой.

– Серега, ты меня не услышал! Мне необходима твоя помощь, и очень срочно! – в голосе Виктора чувствовалась тревога, какая-то паника и возбуждение. – Ты дома? Никуда не выходи, я подъеду через минут двадцать.

– Ладно, хрен с тобой. Но учти, я смогу тебя сейчас только выслушать. Работать смогу начать не раньше вечера, если тебе надо именно это.

– Именно это мне и надо. Вечер меня вполне устроит. Даже работать нужно будет начать завтра. Сегодня лишь подготовиться к работе. Сейчас приеду и расскажу.

Чувствовалось, что Виктор несколько успокоился, услышав согласие сыщика. Сергею пришлось вылезти из постели и пойти в душ. После душа чашечка черного кофе и бутерброд с колбаской несколько привели в чувство сыщика.

Ровно через двадцать минут Фадеев уже вошел в квартиру к Сергею. Расположились на кухне. Раисы Сергеевны дома не было, ушла в поход по магазинам.

– Ну, рассказывай, – обратился Сергей к бывшему соседу, – что у тебя произошло?

Виктор находился в нервном состоянии, лицо было бледным, руки слегка подрагивали. Когда он заговорил, Сергей понял, что у его приятеля действительно нарисовались проблемы в личной жизни, а, вернее, в семейной.

– Понимаешь, Сереж, – Фадеев поборол в себе чувство стеснения и продолжил, – моя Маринка мне изменяет. И не просто изменяет, имея любовника где-то на стороне, а приводит какого-то козла к нам домой и на нашей кровати кувыркается с ним. Ты можешь такое представить? У нас дома!

– Подожди, откуда такая уверенность? – Осокин прекрасно знал жену Виктора и был уверен, что тот ошибается. Не могла Марина поступать именно так, как преподносит ее супруг. – Ты что-то, друг любезный, путаешь, не могу я поверить в такую фигню.

– Если бы я ошибался, я бы был на седьмом небе от счастья. Но все дело как раз в том, что я прав.

Виктор с удрученным видом достал из кармана легкой куртки пачку сигарет и, не спрашивая разрешения у Сергея, закурил. Сыщик не стал ничего ему говорить, молча открыл на кухне окно и стал ждать, когда убитый подозрениями муж продолжит начатый им рассказ. Ждал он недолго.

– Понимаешь, – продолжил Виктор, – подозрения у меня возникли где-то пару месяцев назад, когда Марина перестала меня подпускать к телу, объясняя это различными объективными причинами: устала, голова болит, просто не хочет и тому подобная дребедень. Если бы я не знал ее сексуальную активность, я бы еще мог в это поверить. Но я ведь знаю ее, как облупленную! Она и дня без секса не может прожить! Стала избегать меня не только в постели, но и вообще, старается даже дома как-нибудь уединиться, возвращается позже обычного. Если раньше мы могли по целым вечерам разговаривать часами на различные темы, то сейчас тупо молчим и не общаемся. А несколько дней назад, когда я уезжал в Валдай на три дня в командировку, по возвращении я обнаружил под нашей кроватью в спальне комнате разорванную обертку от импортного презерватива. О чем это может говорить? Да, только об одном! И еще о том, что у нее хватает наглости не только осуществлять все это в нашей спальне на моей кровати, но еще и особо не заботиться о сокрытии следов! Такое впечатление, что обертка специально была оставлена. Я вернулся, правда, достаточно неожиданно, может быть, просто не успела прибраться должным образом. Я ничего ей не сказал, сделал вид, что не обратил внимания. Пока умывался, под кроватью уже все было прибрано. Вот такие, брат, дела...

– Ты знаешь, Вить, все это еще ни о чем не говорит. И подумай, надо ли тебе докапываться до того, чтобы знать: есть у нее кто-нибудь или нет? Может быть, в данной ситуации будет лучше понять причину всего происходящего и заняться устранением этой причины. Марина не такой человек, который может просто так уйти в сексуальный загул. Даже если она и изменяет тебе, на это должно быть какое-то объяснение. Вы ведь любите друг друга. Детей нужно рожать, и чем быстрее, тем лучше. Тебе уже за сорок, Маринке за тридцать пять, что вы тянете? Мне думается, тебе надо очень аккуратно поговорить с ней.

– Пытался. Она закрывается от меня, как в ракушке. Все бесполезно. Нет, Сережа, – Фадеев был настроен решительно, – я пришел к такому выводу: надо обязательно установить факты, если они есть, супружеской измены, а они есть. А уже потом, когда у меня будут все основания предъявить ей в данном плане претензии, и составить этот серьезный разговор, о котором ты сейчас упомянул. Я считаю, что надо действовать именно так. К тому же я хочу понять истинную причину ее такого развратного образа жизни. Я хочу разобраться, что произошло в наших отношениях. И для всего этого мне необходима твоя помощь!

– Может быть, ты и прав, – детектив согласился с другом, – ты, конечно, Марину знаешь лучше меня, поэтому в этой ситуации и ориентируешься лучше. Боюсь только одного, как бы она еще больше не закрылась после того, как узнает, что ты меня подключил к своим семейным проблемам. Ведь ты хочешь, чтобы я установил тебе эти факты измен? Я прав?

– Да, именно это я и хочу. Но Марине совсем необязательно знать о твоём присутствии в данном деле. Предлагаю поступить следующим образом. Завтра Марина уходит на смену утром и вернется около шести вечера. Я в обед снова уезжаю на три дня в Валдай. С утра мы с тобой, когда она уже уйдет, установим твою специальную технику в нашей спальне. И начиная с завтрашнего вечера все три дня, пока меня не будет, тебе надо будет слушать все, что происходит в квартире. А происходить там обязательно что-нибудь должно. Поверь, Серый, я не ошибаюсь. По возможности желательно записать какие-то моменты на диктофон, вдруг пригодится? Было бы здорово, чтобы ты и установил эту личность, которая кувыркается с моей женой в мое отсутствие на моей кровати. Вот в принципе и все. Все остальное по мере и качеству получения тобой информации. Насчет оплаты твоего труда не беспокойся. Возьми сразу пятерку, остальное позже. Хватит пока?

– Да, хватит, Витя, хватит... Только что-то не нравится мне твоя затея. Но, как говорится, хозяин – барин! Хорошо, давай прощаться до завтра. Ровно в девять утра я со всей своей аппаратурой у тебя. Не скучай и не грызи себя. Разберемся.

Друзья попрощались. Виктор поехал готовиться к командировке, а Сергей уже не стал пытаться спать, сон безнадежно испорчен, решил проверить аппаратуру, про которую говорил Фадеев. Хороших стационарных «жучков», подключающихся к сети в 220 вольт, у сыщика не было. Оставались несколько неплохих образцов, питающихся от батарейки «крона». Качество звука у них прекрасное, вот только размеры оставляют желать лучшего. Но сыщик уже приноровился и к ним. Используя двусторонний скотч, такой «жучок» можно приспособить в любом скрытом месте. Дальность передачи около ста метров, на обыкновенном приемнике в машине можно прекрасно слушать все, что происходит в контролируемом помещении. Существует вероятность, что на эту волну ФМ наткнется и кто-нибудь посторонний или, не дай бог, правоохранительные органы, но, как говорится, кто не рискует, тот не пьет шампанского. Вся деятельность частных детективов проходит на скользкой границе с законностью, никуда от этого не денешься.

Сергей проверил работу «жучка», спустился в машину, настроил волну в приемнике. Все было отлично. Заодно проверил и диктофон. Если клиент желает послушать запись, пожалуйста! Вот только качество воспроизведения будет очень плохим. Одно дело слушать сам приемник, и совершенно другое – запись с приемника на диктофон. Ну, в принципе, все готово к завтрашнему дню. Жаль, если Фадей прав и его Маринка загуляла. Ведь прекрасная

женщина, жена отличная, что там у них могло произойти? Может быть, Витька не договаривает что-то? Ладно, разберемся. Детей им надо родить, тогда и нормально все будет!

Вечер следующего дня

В квартире Фадеевых была тишина. Слышно лишь, как тикают настенные часы на кухне. Несмотря на то что жучок находился в спальне, а часы на кухне, слышимость была прекрасная! С минуты на минуту должна и Марина придти с работы. Сергей поставил свой «форд» таким образом, чтобы жена Витьки Фадеева не увидела его машину, которую знала очень хорошо.

Утром они вместе с его новым клиентом и старым другом в одном лице очень удачно примастерили «жучок», проверили слышимость. Все было прекрасно. А вот с диктофоном Сергей поступил иначе: также на двусторонний скотч прилепил его на стенке за шкафом и поставил на запись в режиме ожидания. То есть записывать он будет лишь тогда, когда в квартире начнут как минимум разговаривать. Так будет лучше. Если удастся что-то записать, то качество должно быть неплохим. То, чем сейчас занимался частный сыщик, и называется «вторжением в частную жизнь», что категорически запрещено законодательством. Но разве можно отказать старому другу, у которого семейная жизнь находится под угрозой распада? Действительно, лучше разобраться во всем и, если еще не поздно, спасти семью. Сергей был почему-то уверен, что у Марины какой-то внутренний дисбаланс наступил. Может быть, Витек мало ей внимания уделял в смысле секса? Вот она и завела себе кого-то. Разберемся.

...Вот, начинается. В приемнике послышался звук открываемой двери. Пришла неверная супруга. Или все-таки верная? Сергей сделал звук несколько громче. Какой-то шумок в прихожей, вероятно, раздевается. Прошла на кухню, зажгла газ, кажется, поставила на плиту чайник. Пока все делается молча. Вот включила на кухне телевизор, нашла какой-то музыкальный канал. В автомобиле у сыщика зазвучала веселая мелодия, приятный женский голос что-то пел на английском языке. Марина дома пыталась подпевать. Чувствовалось, что настроение у женщины великолепное. Сергей устроился удобнее и приготовился слушать долго, времени было всего 18 часов, вечер только начинался, и как его проведет Марина и с кем, пока неизвестно.

До семи часов вечера ничего не происходило. Женщина занималась какими-то домашними делами, затем приняла душ, плескалась около 20 минут. Было слышно, как в комнате звонил мобильный телефон, но Марина ничего не слышала. Выйдя из ванной комнаты, она прошла в спальню, где, видимо, сразу же взяла в руки мобильник. Похоже, заметив неприятный вызов, сразу же стала перезванивать. Когда ей ответили, сказала:

– Привет, Альбертик, – голос источал саму нежность, – извини, не ответила сразу, в ванной была, не слышала звонок. Готовлюсь к твоему приходу. Намылась вся, благоухаю во всех местах. Ты скоро? Не дождусь никак.

Скорее всего, этот самый Альбертик что-то ей отвечал, так как Марина молчала около минуты, потом заговорила:

– Хорошо, милый. Так и поступим. Только постарайся недолго. Я уже не могу, трясусь вся. И вина много не бери, достаточно бутылочки сухого. Все. Целую, жду.

Марина чмокнула мобильный телефон, изображая поцелуй, и стала что-то делать на кухне. Наверное, приготавливала легкую закуску.

«Все ясно, – подумал Сергей, продолжая слушать приемник. – Значит, действительно имеется любовник со странным именем Альбертик. Желательно установить его, да и на камеру снять не помешает при выходе. Витька оказался прав. Ну, Маринка, стервочка. Что с ней происходит? Не трахает ее Витька, что ли?»

Детектив налил себе из термоса чай, который предусмотрительная Раиса Сергеевна заставила сына взять с собой, и с удовольствием выпил, закусывая бутербродом с сыром. Пока все идет нормально, если можно это слово использовать в такой ситуации. Для Виктора Фадеева ничего, конечно, при таком положении дел нормального нет, а что касается работы, то ничего выходящего за рамки планируемого не происходит. Вот и сейчас Марина что-то напевала про себя, продолжая ковыряться на кухне. Неожиданно громко в приемнике раздался звонок в дверь квартиры Фадеевых. Марина моментально сорвалась из кухни и открыла входной замок. Сыщик услышал слова приветствий, звуки поцелуев.

«Интересно, – подумал он, – насколько искренние эти поцелуи с обеих сторон? Что может связывать этих двух людей, один из которых является женой его друга: действительно какие-то серьезные отношения или же лишь банальный секс? Если это только постель и кувыркание в ней, то все еще можно спасти. Хуже, если здесь завязаны чувства. Тогда скорее всего дело закончится разводом. Да ничего, разберемся с божьей помощью. Скоро уже все станет ясным».

А в квартире Фадеевых происходили обычные в таких случаях вещи: двое взрослых людей мирно сидели на кухне и пили сухое вино, закусывая аппетитной курочкой, которую Витина супруга успела приготовить до прихода своего любовника или секс-партнера. Что-то не наблюдал сыщик какой-то необыкновенной страсти, никто никого в постель не тащил, не слышалось жарких поцелуев и другой аналогичной возни. И Альберт, и Марина, похоже, были знакомы достаточно давно и не горели непреодолимым желанием как можно скорее очутиться в спальне. Около часа просто сидели и разговаривали, не торопясь, уничтожая принесенное мужчиной вино. Сергей из разговоров понял, что избранник Марины тоже женат, имеет десятилетнего сына. А самое главное, что удалось понять, он работает вместе с Виктором в одной фирме и хорошо его знает по работе. Также напрашивался вывод, что Марину с ним связывали лишь обыкновенные постельные отношения, не было здесь никакого серьезного чувства. Это было уже хорошо. Когда любовники закончили ужинать, пошли в спальню. Здесь также все происходило, как обычно. Ахи и охи, стоны и приглушенные крики удовольствия с обеих сторон. Когда все закончилось, Сергей услышал интересный диалог, состоявшийся после любовных утех, когда у двоих участников этого процесса в расслабленном состоянии наступает так называемый момент истины, когда не хочется ничего врать, когда чувствуешь в собеседнике родственную душу. Такое бывает не часто, но бывает. Сыщику приходилось испытывать такое состояние неоднократно.

– Тебе хорошо со мной? – в голосе Марины чувствовалось желание услышать правду от ее партнера.

– Конечно, Маришка, – Альберт отвечал как-то нехотя, похоже, любовник Фадеевой был достаточно вымотан процессом, – ты мне всегда этот вопрос задаешь после секса. Было бы нехорошо, разве я бы приходил к тебе, когда муж твой уезжает? А тебе со мной хорошо?

– Очень!

Осокин услышал звуки поцелуев. Вероятно, Марина была инициатором этих ласк, потому что сыщик слышал лишь ее довольное мычание, тогда как Альберт просто молчал. Через несколько секунд мужчина вдруг прервал череду ласк своей партнерши довольно конкретным вопросом:

– А почему ты изменяешь мужу? Ведь, насколько мне известно, у вас с ним прекрасные отношения. Во всяком случае, исключая последние два месяца. Что произошло между вами?

– А я и сама не могу ответить на этот вопрос. Задаю его себе и не могу понять. Что-то сломалось во мне. Понимаешь, ни с того ни с сего вдруг захотелось какого-то бешеного развратного секса. Даже, может быть, и не с одним мужчиной одновременно, а с несколькими. Мне очень резко перестало хватать только мужа. Меня перестал удовлетворять секс только с ним. Все известно до малейшей подробности. На протяжении более десятка лет одно и то

же: те же позы, та же очередность, смена позиций, никакой непристойности, ничего нового, одним словом. Каждую секунду я знала, что произойдет через мгновение. Все это накапливалось годами, и вот прорвалось. Наступил час, когда я поняла, что совершенно не могу и не хочу ложиться с мужем в постель. Мне даже иногда становилось противно от сознания того, что нужно выполнять с ним так называемый супружеский долг. И я решила изменить ему. Сначала просто тупо снялась в ресторане, когда муж был в командировке, и привела мужчину домой. Не скажу, что мне понравилось, но это были совершенно другие ощущения. Нас не связывало абсолютно ничего, мы вытворяли в постели, что только могли придумать, особенно старалась я, потому что не могла себе позволить ничего такого на протяжении всего замужества.

– Послушай, – прервал ее Альберт, – а кто тебе мешал все это самое вытворять с мужем? Почему вы, бабы, большинство, во всяком случае, боитесь расслабиться по полной программе со своим любимым мужчиной, а предпочитаете это делать где-то на стороне? Не понимаю! Вот так и разваливаются семьи.

– Наверное, ты прав. А ведь я же люблю своего Витьку. Чувствую себя перед ним очень виноватой. Но не могу переступить через свое скотское чувство плотской неудовлетворенности. Хочется сношаться направо и налево. Хочу придти после работы домой, набрать номер телефона какого-нибудь смазливового мальчика без комплексов и вызвать его к себе на часик. Покувыркаться с ним, вымотаться до потери сознания, а потом уже и к семейной жизни вернуться.

– Дура ты, Маринка, больше нечего мне тебе сказать. Если пойдешь по этому пути, то скатишься очень быстро до обыкновенного блядства. Будет тебя наш городишко знать как обыкновенную неудовлетворенную шлюшку. И никому ты сама не будешь нужна больше, чем на тот же час. Как и твой мальчик без комплексов. Да и нужна будешь, пока выглядишь ничего. А ведь это не навсегда. Тебе и сейчас уже ближе к сорока. А что через два-три года наступит? Кому ты нужна будешь? Мой тебе совет: возвращайся к нормальной семейной жизни, строй правильно свои половые отношения с мужем, отбрось здесь всякие комплексы. Имей, в конце концов, любовника или даже двух. Но чтобы все это не мешало твоей семейной жизни, а наоборот – способствовало ее укреплению. Как это ни странно, но очень часто наличие любовников или любовниц лишь укрепляет семейные отношения.

Это лично мое мнение, не утверждаю, что так оно и должно быть, но я знаком с такими ситуациями не понаслышке.

– Да согласна я с тобой. Так я и сделаю, – похоже, что Марина говорила достаточно искренне, – но сначала все-таки пройду все, что запланировала полностью. Хочу все же познать всю степень свободного секса. Хочется до невозможности. Я с тобой все позволяю себе делать, о чем с мужем никогда даже и не задумывалась. Даже не представляла, что я когда-нибудь могу позволить себе такое. Знаешь, как мне приятно все это? Какой кайф я получаю! Я тут по Интернету с одним молодым человеком познакомилась, завтра с ним, возможно, встретимся. Он согласился стать моим мальчиком на час. Побарахтаюсь чуток на дне, а потом уже, если смогу, и в семью возвращаться буду. Вот такая я дура!

– То, что дура, это точно. Но и зерно истины в твоих рассуждениях тоже имеется. Правда, очень мизерное. И куда оно тебя привести может, это зернышко, неизвестно... Будь только осторожнее, предохраняйся, не забывай про презервативы! Не слови болезнь какую-нибудь!

– Хорошо, мой любимый. Здорово, что ты меня понимаешь! Давай повторим... как ты? Сможешь? Давай я тебя простимулирую.

От того как Мариша стала стимулировать Альберта, детектив невольно стал возбуждаться, хотя и не видел всего происходящего в квартире; но производимые звуки двух увле-

ченных сексом людей так действовали на воображение, что впору самому бежать искать партнера.

На этот раз все закончилось минут через пятнадцать. Любовнички утомонились и решили наконец-то спать. Альберт остался ночевать у Марины, на работу завтра к девяти утра. Время выспаться еще есть. Сергей решил также оставить свой пост до восьми часов утра. Больше сегодня ничего интересного узнать не удастся. А завтрашний день может что-то и новенькое дать, хотя все уже и так практически ясно.

Глава 2

Задолго до основных событий

Роман Петрович Молай в Великом Новгороде обосновался более двадцати лет назад. После службы в рядах Вооруженных Сил его закадычный друг Андрюха Моисеев, с которым они не расставались практически весь срок службы, пригласил отдохнуть в этом старинном древнерусском городе. Отдохнули прекрасно. Так отдохнули, что юный дембель Роман влюбился в коренную новгородку Галину и не смог уже никуда уехать из Новгорода. Через месяц сыграли свадьбу, потом один за другим родились два сына, Женя и Кирилл, затем Роман решил заняться бизнесом и с успехом воплотил свое решение в жизнь. Сначала открыл небольшую лесопилку, затем через несколько лет она выросла в серьезный цех по заготовке леса и обработке пиломатериалов, обросла своим транспортным цехом, отдельной базой по приемке леса от новгородских предпринимателей, кто не утруждал себя транспортировкой и экспортом продукции. Фирма напрямую работала с бизнесменами из Финляндии и Турции, дела шли более чем прекрасно. Все получалось на ура! Роман Петрович создал при фирме свое охранное предприятие, директором которого назначил бывшего работника тогда еще милиции, отработавшего в уголовном розыске все свои лучшие годы, Бориса Александрова, которого в городе знали и уважали как бывшие и настоящие работники правоохранительных органов, так и представители криминальных структур. Сам Роман Петрович баллотировался в областную думу Великого Новгорода и с успехом был избран в ее представители. Так что его детище – ООО «Новгород Лес Экспорт», иначе «НАЭ», учредителем которого был он сам, и двадцать процентов принадлежало Александрову Борису, его можно сказать щиту и охране, – был на слуху у новгородцев. В фирме были трудоустроены около трехсот человек, это не считая охранного предприятия; зарплаты по новгородским меркам люди получали довольно существенные. Поэтому текучки кадров не было, все старались держаться за свои рабочие места, уважали Молая, старались всячески поддерживать его и его бизнес, а также, соответственно, и свое положение в фирме. Все шло достаточно хорошо и предсказуемо. Беспокойство успешного бизнесмена и уже областного политика вызывал лишь старший сын Евгений, которому в этом году исполнилось двадцать пять лет от роду. За свои годы этот уже достаточно взрослый молодой человек ни одного дня нигде не работал, пользуясь любовью и мягкостью супруги Романа Петровича – Галины. Она всячески защищала своего первенца от нападков супруга, подарила ему на совершеннолетие золотую пластиковую карту «Виза Гольд» «Автобанка», который впоследствии был переименован в «Уралсиб». Купила автомобиль ВАЗ-2112 на двадцатилетие. С тех пор на протяжении уже семи лет регулярно подпитывала карточку наличными, давая возможность старшему сыну безбедно существовать и не утруждать себя мыслями о трудоустройстве. Как только ни пытался глава семьи воздействовать на ситуацию, ничего путного из этого не выходило. Старший сынок по-прежнему нигде не работал; чем жил, что его интересовало в жизни, отцу было неизвестно. Когда сыну исполнилось двадцать пять лет, Роман Петрович решил поговорить с ним откровенно, предложил долю в бизнесе, очень хотел заинтересовать его, но напрасно...

Евгений отмахивался от всех предложений отца, мотивируя это тем, что в этой жизни интересуется лишь компьютерами, составлением различных программ и прочей хакерской дребеденью. Роман Петрович Молай не понимал интересов сына, но в этой ситуации вынужденно согласился с ним и предложил оплачивать поступление и учебу в университете на каком-нибудь факультете, связанном с интересами Евгения. Но сын отказался и от этого.

Якобы все необходимые знания он получает от друзей и из Интернета. Учиться не желает и не будет.

Такое положение дел с Евгением беспокоило члена областной думы Молая Романа Петровича, и он решил посоветоваться со своим компаньоном и начальником всей безопасности ООО «НАЭ».

Когда Борис Александров вошел в кабинет своего друга и шефа, а также и компаньона, последний разливал сам, без помощи секретаря, по чашкам крепкий черный заварной чай. Борис не употреблял кофе, а чай просто обожал. На журнальном столике в углу кабинета на тарелочке находились порезанный дольками лимон и шоколадное печенье. Все то, что так любил Борис.

– Не понял, – с удивлением констатировал начальник безопасности, – от меня что-то требуется сверх должностных обязанностей? Давно ты, Рома, меня так не встречал!

– Почти угадал. Давай выпьем по кружечке чая, – владелец контрольного пакета «Новгород Лес Экспорт» присел на мягкое кресло, подав этим пример своему подчиненному, который с удовольствием проделал то же самое. – Я хотел с тобой посоветоваться по поводу моего старшего сына Женьки. Ты по роду своей прежней работы, да и настоящей тоже, часто сталкивался с различными жизненными ситуациями и форс-мажорами. Меня очень беспокоит сын. Я ничего не знаю о его образе жизни, друзьях. Мне начинает казаться, что я теряю его, практически уже потерял свое влияние на него. Чем он дышит, чем живет, что его интересует в жизни? Иногда у меня возникают подозрения, что он связан с какими-то группировками, занимающимися чуть ли не преступной деятельностью, возможно, связан с какой-то сектой. Те деньги, которые перечисляет ему на карточку Галя, истратить обычному человеку не очень-то и легко. А я не вижу, чтобы он что-то покупал из вещей. Куда он их тратит? На что? Наркотики, кажется, отпадают, я бы заметил эту гадость, если бы он подсел на что-то. Короче, я хочу нанять частного детектива, чтобы он организовал наблюдение за Женькой с целью получения всей этой информации. Как ты считаешь? Стоит ли это сделать?

– То, что это сделать просто необходимо, – сразу же откликнулся Борис, – я уже неоднократно тебе советовал, если ты это помнишь. Меня твой Женька также беспокоит. Ведь через него у кого-то может появиться неплохая возможность определенным образом воздействовать, влиять на тебя и на весь твой бизнес, который частично и моим является. Поэтому я согласен с тобой и решение твое одобряю. Есть у меня хорошие знакомые частные детективы, но... Единственное, что меня не устраивает, это обращение к посторонним лицам, пусть даже и профессиональным частным сыщикам. Мало ли какую информацию они накопляют. Мы ведь ничего не знаем об образе жизни Евгения. А вдруг он действительно каким-то образом связан с криминалом? Детективы тоже руководствуются в своей деятельности буквой закона. Где гарантия, что добытая ими информация через какое-то время не сработает против тебя? Можем ли мы доверять на сто процентов частным детективам? Я уверен, что силами моих сотрудников мы организуем качественное наблюдение за Женькой. Он практически из моих ребят никого не знает в лицо, автомобили также не знает. А ребята у меня набраны из различных служб. Есть и неплохие бывшие оперативники, которые вполне справятся с этой задачей. Конечно, также существует опасность утечки информации, но в этом случае она в несколько раз меньше, чем с частными детективами; да и контролировать моих ребят мне намного легче. Как ты считаешь?

– А ведь я предполагал, что ты мне предложишь этот вариант, – Роман Петрович поставил уже опустевшую чашку на стол. – Не хотел навязывать тебе мой план. Но коль ты сам также считаешь, то так тому и быть. Когда ты сможешь организовать работу по этому вопросу?

– Да хоть сейчас. Мне нужно только около часа, чтобы определиться с численным составом моих сотрудников, задействованных на этой работе, и с техникой. Через час можно начинать. Вопрос: где в это время будет Женья?

– Нет ничего проще, – с удовлетворением сказал Роман Петрович. – Как раз сегодня Женька должен мне закачать в компьютер новую базу по нашим клиентам с какой-то придуманной им программой поиска. Так что через час он будет у меня. Сейчас я ему позвоню и договорюсь. Лады?

– Прекрасно, – Борис поднялся и направился к выходу. – Через час приступаем к работе. Условие одно: никто не должен ни о чем знать и догадываться. В первую очередь Галина.

– Обижаешь, Боря! Я похож на больного?

Роман Петрович Молай закрыл дверь за своим верным помощником, соратником и компаньоном и, кажется, впервые за последние год-полтора относительно спокойно подумал, что не все еще потеряно с Женей, надо пытаться наставить парня на путь истинный! Ближайшее время должно показать, насколько далеко сын отделился от влияния отца и что еще можно предпринять, чтобы парень наконец-то нашел себя в этой жизни!

Второй день работы

День как день, ничего необычного. Такой же, как и тысячи других. Когда он закончился, сыщик думал, что выпится. Но почему-то Сергей проснулся около трех часов ночи, и больше уснуть ему так и не удалось. Он все думал, что же происходит с Маринкой, женой его друга Витьки Фадеева, такой прекрасной веселой женщиной, жизнерадостной и дружелюбной. У них с Сергеем всегда было чувство взаимной симпатии, понимали друг друга с полуслова. Он всегда уважал эту красивую и умную женщину, где-то даже завидовал Витьке и сейчас хотел, чтобы все у них в семье нормализовалось. По идее, можно даже сегодня и не работать больше. Информации получено вполне достаточно, чтобы придти к определенным выводам и, исходя из этих фактов, строить дальнейшие мероприятия по восстановлению семейных ценностей в этой отдельно взятой ячейке общества по фамилии Фадеевы. Но что-то подсказывало сыщику, что все-таки необходимо довести начатое дело до конца. С кем еще сегодня договорилась встретиться Марина, что там еще за «мальчик на час», на кой хрен он ей нужен?

Так больше и не уснув, в шесть часов позавтракав, отказавшись в виде исключения от утренней пробежки – не было желания, Сергей ровно в восемь часов утра на своем любимом «фордике» привязался к местным машинкам во дворе Фадеевых и настроил на нужную волну ФМ-приемник. Сразу же услышал, как Маринка выпроваживает Альбертика:

– Ну, выпей ты хотя бы кофе, как можно на голодный желудок уходить? – было ощущение, что любимая жена провожает своего мужа на работу. – У меня Витька никогда голодным из дома не уходит.

– Слушай, ну не ем я ничего с утра, даже кофе не пью, – голос у Альберта был недовольный. То ли утром они немного поцапались, то ли просто за ночь уже поднадоели друг другу, но чувствовалось, что любовничек торопится слинять с этой хаты скорее. – Все, пока! Побежал я! И так на работу опаздываю. Созвонимся как-нибудь!

– То есть как это как-нибудь? А конкретнее? Ты что, хочешь завязать наши отношения? Так и скажи тогда!

– Да ничего я не хочу, просто сейчас тороплюсь на работу. Да и тебя, насколько я понял, сегодня ждет день, полный событий. Ведь скоро к тебе твой молодой друг должен подойти!

– Да ты никак ревнуешь? Альберт, брось! Это просто эксперимент! Ну, хочется мне испытать это хотя бы раз в жизни! Мы с ним в переписке все обговорили. А завтра уже и

Виктор должен возвратиться из командировки. Я уже готова с ним отношения восстанавливать. Надо использовать последнюю возможность. Не ревнуй, глупенький!

– Господи, успокойся, не ревную я нисколько. Ты достаточно взрослая женщина, к тому же замужняя. Сама принимаешь решения. Как я тебя могу ревновать? Все, Марина, побежал. Вечером позвоню. Если будет удобно говорить, расскажешь, как прошло твое randevu. Хорошо?

Сыщик услышал звуки поцелуя и открывающейся, а затем закрывающейся двери. Марина осталась дома одна. Что же, будем ждать.

Около трех часов ничего в квартире не происходило. Вероятно, женщина легла досыпать, чем воспользовался и Осокин, также с удовольствием разлегся, насколько позволяла конструкция салона, на водительском сиденье своего автомобиля. Около одиннадцати Марина пошла в душ, мылась около получаса, затем на кухне что-то готовила, слушала музыкальный канал по телевидению. Все как обычно, пока не раздался звонок мобильного телефона. Витькина супруга чуть ли не бегом ринулась в спальню, где находился аппарат. Сергей ощутил, как она торопилась ответить на звонок, хотя голосом ни капельки не выдала своего желания:

– Я слушаю... – Марина прерывалась, слушая ответы собеседника. Сергей лишь слышал, как она через небольшие паузы говорила: – да... конечно... хорошо... да... ничего. Мы без него начнем. Ничего не изменилось, просто дверь не будем закрывать, так даже интереснее... Конечно, жду. Уговорил, полчаса потерплю, до встречи!

Закончив разговор, женщина что-то довольно замурлыкала: то ли песню, то ли мелодию. Потом, кажется, попила на кухне чай или кофе. Примерно через сорок минут раздался звук звонка входной двери. Сергей напрягся: началось! Марина открыла дверь.

– Привет, заходи! – голос у женщины был довольно раскованный, раскрепощенный. Можно было подумать, что она впустила в квартиру человека, с которым знакома тысячу лет, а не видела впервые в своей жизни. – А ты ничего, даже интереснее, чем я тебя представляла.

– Да обычный вроде. Вы извините, я немного стесняюсь, – голос у парня был, правда, какой-то приглушенный, похоже, действительно ситуация для него была несколько необычной.

– Так, давай договоримся: я последний раз слышу обращение ко мне на «вы». Только «ты», договорились?

– Хорошо, постараюсь! Я тут вина с собой принес, может быть, выпьем? – парень, похоже, смелеет на глазах.

– Почему бы и нет? Давай!

Парочка прошла на кухню. Марина что-то стала ставить на стол. Во всяком случае, так показалось Сергею. Потом послышался звук разливаемого по бокалам вина.

– На брудершафт? – голос Марины.

– Давай!

Выпили... затем какое-то мычание. Видимо, брудершафт подтверждается поцелуем. Потом голос Марины:

– Пойдем уже в спальню, покажу, где я сплю. Душ тебе нужен?

– Покажи сначала спальню. В душе с утра был, так что чистый, как стеклышко.

Слышно, как прошли в спальную комнату:

– Вот мое брачное ложе. Муж приедет только завтра. Так что в нашем распоряжении более суток. Ну, иди ко мне...

Секунд двадцать были слышны вероятнее всего поцелуи и неопределенное молчание, сопровождаемое какими-то непонятными звуками, похожими на легкое постанывание. Опять голос Марины, видимо, завелась девушка с полуоборота:

– Давай скорее, как у тебя ремень расстегивается? Вот, наконец-то! – несколько секунд тишины, затем легкий мужской стон, потом опять голос Марины: – Вот это да! Уже в полной боевой готовности! Какой он у тебя красивый! Большой! Дай я его поцелую! М...м... Тебе приятно? Не больно?

– Приятно... очень... продолжай!!!

Всхлипывания и причмокивания Марины перемешивались со стонами удовольствия молодого человека. Сергей слушал все их любовные импровизации с двояким чувством. С одной стороны, было достаточно интересно и возбуждающе, как в хорошем порнофильме, а с другой стороны, до невозможности противно осознавать, что самое активное участие в этом процессе принимает жена твоего друга, которую до последнего момента уважал и где-то даже мечтал о такой жене.

Когда эфир приемника в автомобиле Сергея заполнился равномерными шлепками двух голых тел друг о друга, сыщик вдруг с удивлением услышал звук открываемой входной двери. Затем она достаточно громко захлопнулась. Но шлепки тел так и продолжались. Хотя было ясно, что не услышать, как открывается дверь, было невозможно. На фоне продолжавшихся шлепков слышались дополнительные звуки. Похоже, что к процессу присоединился кто-то третий, и этот третий не был неожиданным сюрпризом для Марины и ее нового друга. Через несколько секунд сыщик убедился в своих предположениях, когда услышал голос вновь прибывшего участника процесса:

– Давай, милая, возьми его, смотри, как он ждет тебя. Давай, давай, молодец! Вот как ты умеешь! Еще! Глубже! Глубже! Молодец!!!

Сергей начинал понимать, что Марину обрабатывают уже двое мужчин. Или молодых ребят, по голосу понять трудно. Обрабатывают по полной программе, с двух сторон, используя все физиологические возможности. И Марину, похоже, это вполне устраивает. Вот сучка!!! Ее довольное мычание и причмокивание заполняло весь эфир. Так продолжалось около пяти минут. Затем что-то изменилось во всей картине происходящего. Были слышны некоторые фразы парней: «меняемся», «теперь давай ты», иногда возникал голос Марины, ее стоны, несколько раз были слышны удары, похожие на пощечины. Затем, кажется, голос второго парня, пришедшего позже, произнес: «Что заказывала, то и получай. Ротик шире, молодец! Давай! Куда, падла? Соси! Глубже, сука! Вот так!» Раздались еще несколько ударов, шлепков, по звуку довольно сильных, видимо, били по лицу хозяйку квартиры. Опять голос, но уже первого парня:

– Ты ведь хотела изнасилование? Вот оно во всей реальности. А теперь ляг на спинку, что-то мне классики захотелось. Вот умница, ножки шире и выше... молодец! Ну, как тебе, нравится? Давай... давай...

Иногда Сергей слышал, как Марина вскрикивала не от удовольствия, а от боли, часто просила, но очень несмело и слабо: «не надо, пожалуйста, мне больно!» Он не мог понять, что это, ролевые игры, или ее действительно насилюют двое мужчин? Понять было очень трудно. Если честно, то ему вдруг очень захотелось, чтобы это было реальное изнасилование, чтобы эта взбалмошная баба поняла, что не надо шутить с реальностью, что в нашей жизни всему есть предел и за все в этой жизни рано или поздно придется расплачиваться.

Опять что-то изменилось в происходящем. Стали чаще слышаться удары и вскрики женщины от боли. Иногда она стонала, и совсем не от удовольствия. Несколько раз Осокину казалось, что Марина пыталась кричать, но ей закрывали ладонями рот. На этом фоне Сергей улавливал довольные стоны молодых мужчин и их короткие фразы между собой.

Сергей начал понимать, что происходит в действительности, когда услышал голос второго мужчины:

– А теперь, сучка, я тебя буду резать, – послышался звук открывающегося ножа с выкидывающимся лезвием. – Страшно? Не бойся!

Марина что-то буквально заскулила в ответ. Сергей не мог разобрать ее слов. Это уже было совершенно не похоже на ролевые сексуальные игры. Мужчина продолжал:

– Ну, ротик открой, язычок высунь! Чувствуешь, какое лезвие холодное? А острое какое? Чувствуешь? Рёма, кончи ей на язык, давай! А ты, падла, помогай ему! Язык высунь! Больше высунь! Помогай, говорю, а то язык отрежу, сука! Вот так! Молодец! Кончай, Рёма! Отлично! Теперь мне давай также делай! Давай сука, вот! Еще давай, сука! Еще! Вот! Еще! Вот, другое дело! Рёма! Пока я этой сучке на рожу кончу и ножичком поторкаю, поковыряйся в вещичках в квартирке. Может быть, что-нибудь ценное найдешь! Слышишь, сучка, где деньги лежат и золото?

– Да нет ничего практически, – голос женщины дрожал от страха и ужаса, – золото на полке над телевизором, а деньги в черной папке в комод.

Слыша весь этот кошмар, сыщик кожей ощущал страх и ужас женщины. Казалось, что в квартире витал запах неминуемой опасности, даже здесь, в машине, воздух был каким-то наэлектризованным. Сергею невольно передалось состояние Марины. Но и одновременно со всем этим не уходило и чувство злорадности. Есть Бог на свете! За все отвечать надо!

Похоже, что этот самый Рёма через пару минут достал из называемых Мариной мест деньги и золото. Потому что второй парень несколько успокоился и сказал:

– Вот и молодец. Еще поживешь немного. Где скотч? Есть дома скотч?

– В столе в маленькой комнате. Что вы хотите со мной сделать? Не трогайте меня, пожалуйста, я ничего никому не скажу, пожалуйста! Хотите, я вам сделаю все, что хотите, могу и потом в любое время для вас все делать, только, пожалуйста, не трогайте меня! Пожалуйста!

– Да не причитай ты, сучка, никто тебя не тронет. Живи пока, – голос второго парня был каким-то жестким и лживым. – Сейчас только скотчем пасть твою закроем, чтобы не верещала на весь дом.

Сергей окончательно понял и по голосу Марины и по голосам парней, что ролевые сексуальные игры закончились, по-настоящему и не начавшись. С первой секунды, как только в квартире Фадеевых появился второй мужчина, события развивались в реальной действительности. Обыкновенное изнасилование в извращенной форме группой лиц с использованием угрозы ножом и сопряженное с разбоем. Серьезные товарищи в таких случаях свидетелей и потерпевших оставляют в живых крайне редко. Доигралась девочка!

«Так тебе, сучка, и надо, – злорадствовал детектив, полный злости на жену друга и обиды за него. Да и за себя тоже. Такое впечатление, что и сам оказался по уши в грязи по милости этой сексуально озабоченной дамочки. – Поваляйся там со скотчем на морде, попрощайся со своей никчемной жизнью. Если живой останешься, может быть, поймешь что-нибудь в этой действительности».

С другой стороны, он понимал, что необходимо срочно что-то предпринимать. Не исключен вариант, что эти головорезы могут и убить женщину в ее же квартире. Решил рискнуть и еще немного послушать, что будет происходить дальше. Врываться сейчас в квартиру бесполезно: против ножа и двух парней он навряд ли сможет что-то предпринять. А вот они тогда точно замочат Маринку, да и его самого тоже. В лучшем случае, он сможет взять на себя только одного, да и того придется брать также наглухо, иначе не получится. Доказывай потом, что действовал при крайней необходимости. Порожняк! Звонить в полицию уже поздно. Похоже, через две-три минуты все должно закончиться, а за такое время полиция и в лучшие свои времена, когда еще милицией называлась, быстрее, чем за полчаса, не приезжала. Да, если честно, то и банально было страшно лезть сейчас на рожон. Если уж больше ничего не останется, никаких других вариантов, тогда придется рисковать. А так тянуть нужно до последнего.

Марина что-то скулила и тихонько подвывала. Кажется, первый парень, которого его напарник называл Рёмой, обматывал ее скотчем. Рот, вероятно, уже был заклеен.

– Стас, – услышал Сергей голос того самого Рёмы, – а, может, просто придушим ее? На хрен ее в живых оставлять?

– Завтра муж приедет у этой сучки. Представляешь, что здесь будет, если он увидит ее труп? Полная квартира наших пальчиков, на ней и внутри ее килограмм нашей спермы. Да нас вычислят за несколько дней. Нет. Здесь два варианта. Первый, это отдать ей деньги и золото, извиниться за реальность исполнения ее заказа на имитацию изнасилования и исчезнуть навсегда из ее жизни. В этом случае у нее никаких оснований для нашего привлечения не будет. Никакой заявы она делать также не будет. И второй вариант. Сколько там ты денежек нагреб?

– Почти пятьдесят штук. Плюс золота на не меньшую сумму. Думаю, даже больше раза в два. Здесь до хрена всяких побрякушек.

– Вот видишь, сумма приличная. Все это можно на двоих распилить. Ощутимо, согласен? – Видимо, Рёма кивнул, потому что Стас, именно так его и называл несколько секунд назад поделщик, продолжил: – А эту сучку оставить связанной в спальне. На кухне включить газ, закрыть окна, а в дальней комнате зажечь церковную свечу. Она у меня заранее приготовлена. Минут через двадцать или даже раньше квартирка полыхнет с невероятной силой. Никаких наших следов здесь не останется. Сгорит все. Да и пожарники потом так постараются, что ничего раскопать ментам не удастся. Никаких наших следов. Максимум, что они определят, это насильственную смерть потерпевшей. Больше ничего, поверь мне. Все это я уже проходил...

– Слушай, а дом не взорвется? Если будет много жертв, нас уже и искать по-другому будут. – В голосе Рёмы угадывался обыкновенный страх. Сергей понял, что основным в данной сладкой парочке был Стас.

– Не бойся, не взорвется. Стекла, правда, вылетят, когда газ вспыхнет. Будет небольшой взрыв внутри этой квартиры, но не больше. Сразу же начнется пожар здесь, в хате у этой сучки. Ну, что? Какой выбираем вариант? Мне лично больше второй нравится.

– Как скажешь... второй, так второй... я соглашусь с тобой, – в голосе парня проскакивало заискивание и, как показалось Сергею, страх. Видимо, он крепенько побаивался этого самого Стаса.

– Отлично. Закрывай везде окна. Проверь еще раз, как хорошо перевязал эту шлюху, а я приготовлю свечу и с газом определюсь. Через три минуты сваливаем!

Сергей понял, что сейчас парочка будет выходить. Идти на задержание рискованно. С двумя молодыми и сильными парнями справиться трудно. Можно и самому остаться в одной квартире с Мариной. Остается одно... Минимум десять минут у него есть. Вернее, не у него, а у Марины; десять минут, чтобы остаться в живых, пока квартира не наполнится газом, и который не воспламенится от церковной свечки, горящей в дальней комнате. Что же... надо рисковать. Другого варианта, похоже, не существует. Изображать из себя Рембо Сергею не хотелось, да и риск остаться в квартире вместе с Мариной навсегда был намного в таком случае выше. Он завел машину и переставил свой «форд» во двор самого дома Фадеевых, чтобы был виден выход из подъезда. Около дома все было как обычно. Сергей поставил автомобиль рядом с тонированным серебристым «опелем», у которого, как он обратил внимание, цифры номера, как и у него: 103. Из-за тонировки было невозможно разглядеть, есть ли кто-нибудь в салоне автомобиля, или же нет. «Опель» был незнаком Сергею. В соседнем доме жила бывшая жена сыщика с его сыном Данилой, когда-то Сергей и сам жил здесь же, поэтому знал практически всех жителей наглядно и их машины. Такого «опеля» он раньше никогда не видел. Сыщик вышел из своего «форда», открыл багажник, делая вид, что ковыряется в нем. Это на случай, если в непонятной машине все же кто-нибудь есть и видит его, чтобы не вызвать никакого подозрения. Затем, оставив багажник открытым, сел на заднее сиденье своей машины и приготовил видеокамеру. Вовремя! Из

подъезда Фадеевых вышли двое молодых людей. Один был повыше и старше другого. Ему на вид лет тридцать, может быть, немного больше. Телосложения он был спортивного и довольно даже крепкого. Сыщик понял, что поступил совершенно правильно, не смог бы он справиться с двумя такими лбами, вооруженными ножом и идущими на убийство. Терять им нечего! Единственный вариант, это брать с собой монтажку и самому их мочить первому. А это как ни крути – тюрьма. С нашими законами только такой хеппи-энд и просматривался. Второму лет двадцать три – двадцать пять, совсем зеленый! Но такой же черт крепенький, хотя ростом несколько ниже старшего. Этот молодой скорее всего и есть Рёма, а первый – Стас. Сергей нажал на кнопку видеосъемки. Через тонированные задние стекла машины его совершенно не было видно. Да и этим двум парням было не до него. Быстрым шагом, неоднократно оглядываясь и озираясь по сторонам, они направились через территорию детского сада в сторону улицы Центральной. Осокину удалось в течение пятнадцати секунд запечатлеть обоих парней во всей красе. И в полный рост, и в динамике движения и лица крупным планом. Этой частью работы он остался доволен. Через минуту парни исчезли из поля зрения. Теперь необходимо спешить на помощь к Марине. Детектив представлял, что сейчас творится с молодой женщиной. Все разговоры эти ублюдки вели при ней, она прекрасно сознавала, что жить ей остается минут десять, в лучшем случае пятнадцать. А перемотанная накрепко скотчем, она и сделать ничего не может. Хорошо, что Витька оставил Сергею на всякий случай ключ от квартиры. Сейчас он в прямом смысле имеет решающее значение для спасения жизни жены друга, хоть и непутевой, но жены.

Сыщик, как мог быстрее, взял с собой камеру, положил ее в пакет, создав видимость, что несет какие-то вещи домой. Закрыл багажник, поставил машину на сигнализацию и постарался достаточно быстро, но в то же время спокойно, чтобы не вызвать все же необходимого внимания у посторонних наблюдателей, если они имеются, зашел в подъезд. Осторожно вставил ключ в замок двери Фадеевых и также осторожно открыл ее. Запах газа сразу же ударил в нос, и детектив первым делом прошел на кухню. Подумав мгновение, включил видеокамеру и стал снимать, как выключает газ, а затем и открывает окна на кухне. Свежий воздух ворвался в квартиру. Самое страшное позади! Потом, не выключая камеру и продолжая снимать, сыщик зашел в спальню.

Картина, открывшаяся ему, была далека от эстетичной: на полу комнаты лежала перекрученная скотчем по рукам, ногам, а также и в районе рта Марина. На ковре, на полу имелись следы рвоты. Скорее всего, это Марину рвало, когда Рёма перекручивал ей руки, ноги и рот скотчем. Женщина была абсолютно голой. На лице были явно заметны кровоподтеки, из-под скотча в районе рта вытекло немного крови. На лице и груди следы начинающей засыхать спермы. Женщина лежала не шевелясь. Сергей потрогал пульс на шее – уверенный и достаточно спокойный. Вот только сознание ее покинуло. Сыщик открыл дверь балкона, подтащил женщину к свежему воздуху, а сам прошел в соседнюю комнату, открыл аккуратно окна, также аккуратно зафиксировал на видеокамере горящую церковную свечку, затушил ее и аккуратно упаковал вместе с кружкой, в которой та стояла, в приготовленный заранее целлофановый пакет.

Вернувшись к Марине, стал осторожно освобождать ее от скотча. Сначала пытался отмотать рот. Без помощи ножниц это сделать не удавалось. Наконец, когда рот ее был практически очищен от скотча, Марина стала приходить в себя. Она сначала с ужасом в глазах, потом с удивлением уставилась на Сергея. Затем в ее глазах появились слезы. Похоже, это были слезы радости от сознания того, что она осталась жива и будет сейчас освобождена. Когда сыщик полностью убрал скотч с лица бедной женщины, Марина выдохнула:

– Сережка, как ты здесь? Спасибо! Что здесь было? Что со мной? Я живая? – слезы из ее глаз уже катились не останавливаясь. – Развяжи меня, пожалуйста. И извини за мой вид.

– Живая, живая. Сейчас развяжу. Не дергайся. – Сыщик решил разговаривать с Мариной откровенно грубо, чтобы женщина не удалялась от реальности происходящего. Не хотелось жалеть ее, хотя в таком положении нужнее было бы успокоить и ободрить. – А что здесь произошло, ты мне сейчас сама все спокойно расскажешь. Ты поняла меня? Все от начала до конца расскажешь! И не дай бог я почувствую, что ты где-то лжешь. Я тебе такую жизнь устрою, что мало не покажется. Все твоё предыдущее блудское существование за последний час твоей жизни раем во сне будет вспоминаться. А для начала дай я оботру тебе лицо, а то оно все в сперме. Словно рота солдат тебя драла!

Пока руки у Марины были связаны, Осокин достал из шкафа чистый носовой платок и, слегка намочив его под краном в кухне, обтер им лицо женщины и положил также в отдельный целлофановый пакет. Также упаковал и валявшийся рядом моток скотча, которым один из гостей перетягивал Марине руки, ноги и рот. До конца освободив жену друга от скотча, отправил ее в ванную комнату под душ, а сам пошел в кухню и поставил на плиту чайник.

Через двадцать минут Марина сидела рядом с ним в накинутах на голое тело халате, со следами побоев на лице и красными от слез глазами. Но даже в таком состоянии женщина не представляла собой что-то отталкивающее, была по-прежнему привлекательна и, как это не покажется странным, действовала даже сейчас возбуждающе. Сергей понял, что никогда Витька не бросит свою Марину. Он ей все простит. Удивительная женщина!

– Ну, рассказывай, моя милая, – с сарказмом обратился Сергей к женщине, – что ты на этот раз отчебучила. Почему связана по рукам и ногам, вся в сперме, а квартира, как хранилище ООО «Газпрома»? Ты хоть понимаешь, что еще пять-десять минут, и ты бы отправилась на тот свет в таком неприглядном виде? Сомневаюсь, что тебя бы приняли в рай. Прямо в ад полетела бы! Рассказывай!

– Да и рассказывать нечего, – женщина решительно взмахнула рукой и принялась говорить не прерываясь. Было видно, что она испугана и еще не в себе, а в таком состоянии невозможно лгать. Человек или говорит правду, или просто молчит. Марина все рассказала сыщику, отбросив стыд и стеснение. – Решила натрахаться вдоволь, пока муж в командировке. Познакомилась по Интернету с молодым парнем. Спросила, не хотел бы он стать моим мальчиком на час? Он согласился с удовольствием. Дальше – больше. Аппетит разыгрался. Общаться в Сети довольно просто. Стыд отсутствует полностью. Предложила ему сыграть в изнасилование с другом, чтобы он не один был. Очень захотелось побыть одновременно с двумя мужиками, как в порнофильмах. Пригласила их к себе. Ну, они и сделали все, как договаривались. Только не играли, а по-настоящему все. Сначала даже приятно было, первые минут пять. А потом закрутилось. Имели меня во все дырки и отверстия. Боль была страшная. Делали, что хотели. Кажется, мне теперь и секс будет противен. Еще деньги и золото забрали. Меня скотчем перетянули. Позже стала понимать, что меня убить могут. А когда они, не скрываясь от меня, заговорили об этом, я чуть со страха не умерла. Даже не помню, когда сознание потеряла. А ты-то как здесь оказался? Я понимаю, если бы не ты, я бы уже на том свете была?

– Скорее да, чем нет! Спасибо своему мужу скажи. Он, видимо, почувствовал что-то, – не стесняясь, врал сыщик, – позвонил мне около часа назад, говорит, что-то плохое с тобой происходит, сердце у него колет... съезди, говорит, к Марине, посмотри, как она, что с ней, и перезвони потом. Я пока не звонил еще. Пообещал съездить к тебе в течение часа. Хорошо, что раньше приехал. И радуйся, что эти двое дверь лишь захлопнули, не догадались ручку повернуть. Иначе как бы я без ключа попал к тебе? – продолжал врать Сергей. – Вот и не верь после этого в любовь и предчувствия...

– Спасибо вам обоим. Если бы не вы...

– Ладно, проехали. Что с тобой происходит, Маришка? Давай откровенно, не удовлетворяет тебя Витька, что ли?

– Да нет, нормально все. Мне с ним хорошо. Видимо, порно пересмотрела. Около двух месяцев назад какая-то навязчивая идея въелась в мозг: захотелось разврата, группового секса. Не знаю... Захотелось все это испытать. Витя чувствовал что-то. Отношения стали портиться, а мне назло еще больше этого захотелось. Любовника завела, причем с Витькиной же работы. Что интересно, мне с ним намного хуже, чем с мужем. Только разврата больше, позволяю себе все, что с мужем стесняюсь делать. Вот и все, в принципе, если кратко.

– Понятно. Глупенькая ты. Надо с мужем позволять себе абсолютно все, даже больше того, чем хочешь. Только так и его удержишь, и сама никуда не захочешь. Вы ведь любите друг друга. Уж кто, а я это знаю. – Сергей помолчал с минуту. – А сейчас давай собирайся, надо уезжать из дома, ждать, когда Витя приедет. Да и потом еще неизвестно, как придется поступать. Меня не оставляют мысли, когда твои мальчики узнают, что никакого пожара не было и ты жива и здорова, у них может появиться мысль довести свое дело до конца. Не будет у них уверенности, что ты не пошла с заявлением в полицию. Не нужны им живые свидетели. Надо все взвесить на досуге.

– А куда мы сейчас поедем?

– Сейчас позвоним моему другу Вадиму, оперу из областного УВД, ты его должна знать, встретимся с ним и что-нибудь придумаем. Так что одевайся, развратница ты наша.

Пока Марина одевалась и приводила себя в относительный порядок, Сергей снял диктофон, жучок и стал ждать Марину. Когда она приняла боевой вид, сыщик и женщина вышли из дома и на машине Сергея поехали в сторону центра. Осокин обратил внимание, что «опеля» с аналогичным ему номером во дворе уже не было.

Глава 3

Продолжение дня

– Ну и что я могу сделать, если ты, Марина, отказываешься делать официальное заявление? – Вадим Иванович был взбешен. – Без твоего заявления я и пальцем не имею права пошевелить. Как вы оба себе это представляете? Ладно она ни хрена не понимает в наших дебрях. А ты, Осокин? Какого хрена от меня хочешь? Ничего я не могу предпринять без официальной бумаги. Не те сейчас времена.

С Вадимом Сергей был знаком уже лет двадцать, если не больше. Вместе работали в уголовном розыске. Наумченко у него даже стажировку проходил после Таллинской школы милиции. Вместе не один пуд соли съели, как в народе говорят. Постепенно подружились, да причем так крепко, что и после того, как Осокин ушел на ниву частного бизнеса, виделись еженедельно, если не чаще, и продолжали дружить. Неоднократно помогали друг другу и по жизни, и по работе. Частенько и дела их пересекались, продолжали в одной упряжке трудиться. Разница была лишь в том, что Сергей работал на себя, а Вадим на государство.

Они втроем сидели в кафе «Ильмень» на первом этаже напротив здания областного УВД. После звонка своего друга Вадим согласился срочно встретиться с ними, но очень быстро, рядом с его работой. Когда Сергей обрисовал ему всю ситуацию, тот сразу сказал, что в данном случае надо незамедлительно возбуждать уголовное дело по факту изнасилования, покушения на убийство и по разбойному нападению. Только при таком раскладе можно и необходимо будет привлечь личный состав его группы для установления, розыска и задержания преступников. Все упиралось в официальное заявление Марины. Но женщина категорически отказалась это делать. И Сергей, и Вадим прекрасно ее понимали. Кому хочется выносить сор из избы, тем более сор такого личного характера, как сексуальная жизнь! Позора не оберешься. Какая здесь может быть на хрен тайна следствия? Через пять минут после возбуждения уголовного дела половина города будет знать, что Маринку Фадееву отдрали двое мужиков, которых она сама же для этого и наняла. А затем еще обокрали ее и хотели замочить. Единственное, что обещал Вадим, это, если потребуется, помочь Осокину при установлении и розыске этих деятелей. Пробьет их по аналогичным преступлениям. Стас что-то упоминал о том, что у него есть опыт осуществления таких взрывов при помощи газа и свечи. Надо проанализировать сводки преступлений, поднять базу. Они договорились с Сергеем о встрече вечером. Осокин обещал всю информацию скинуть Вадиму на флешку. А Марину решили направить в платное отделение больницы «Акрон», где заведовал их знакомый Володя Хамитский. Официально ее не регистрировать, но чтобы прошла все медицинское обследование. Завтра уже Витька придет. Еще ему нужно будет все грамотно представить. Марина решила ничего от него не скрывать и рассказать всю правду.

– Знаешь, Серега, – сказал Вадим сыщику, когда женщина отошла в туалет, – а дело серьезнее, чем мы с тобой думаем. Ты, как и я, хорошо знаешь таких людей, которые решились на убийство и все для этого сделали. По не зависящим от них причинам оно не состоялось. Сможешь ты предугадать их действия, когда они узнают, что Маринка жива и здорова? Первая мысль, которая им придет, это, что их потенциальная жертва побежала в полицию. И ведь правы они. По сути, так оно и происходит. Только Фадеева не собирается делать официальное заявление. Но им от такого расклада ни жарко, ни холодно. Они и не знают этого. Одна мысль должна свербить их головы: нейтрализовать женщину, довести начатое дело до конца. Только таким способом, они уверены, могут себя обезопасить. Поэтому надо подумать, как свести опасность к минимуму. Я со своей стороны, насколько могу, помогу тебе,

но сам понимаешь, многого в данной ситуации мне не сделать. Ты со своими архаровцами должен основной удар взять на себя. Тем более, насколько мне известно, твой Фадеев платежеспособный человек.

– Понимаю и согласен с тобой, – не спорил с другом Сергей. – Значит, так и действуем. Я сейчас определюсь с Мариной, отвезу ее к нашему лекарю Хамитскому. Никто, кроме нас с тобой и его, не будет знать, где она находится. Регистрировать в отделении больницы ее не будем. С этой стороны все прекрасно. Через пару часов привезу тебе все имеющиеся материалы по всему этому делу, в том числе свечку и кружку, в которой она стояла. На них могут быть отпечатки пальцев Стаса. Также моток скотча, на котором могли остаться отпечатки Рёмы, платок со спермой этих пидарюг, ну и всю видеосъемку и запись на диктофоне. Я думаю, что установить их в нашем не столь большом городишке с такими материалами не доставит большого труда. Вот только без Маринкиного заявления все наши труды могут оказаться напрасными. Ладно, посмотрим, как карта ляжет. В любом случае, надо их искать. И еще: как ты считаешь, каковы их последующие действия после того, как они покинули место преступления?

– Любой на их месте сейчас следил бы за новостями. Взрыв газа в квартире, где окажется криминальный труп, не оставят без внимания ни телевизионщики, ни радио. Они это прекрасно понимают. Если в течение сегодняшнего вечера бандиты не услышат ничего по данному поводу в новостях, то думаю, что завтра они должны появиться в Григорове по самому адресу, чтобы понять, что же происходит: был взрыв с последующим пожаром, или все же по каким-то причинам его не случилось. Когда они поймут, что никакого взрыва и пожара не было, и начнется их активное движение. Или же они на какое-то время загасятся, могут даже и рвануть из города на какое-то время, а могут, наоборот, принять все меры, чтобы найти и обезвредить Марину. Трудно сказать, какие мысли будут наличествовать у них в черепных коробках. Твари с такими наклонностями не могут быть проанализированы по нормальным человеческим меркам.

В это время к друзьям вернулась Марина, и Вадим немного смягчил тему, чтобы не пугать и так находящуюся не в своей тарелке молодую женщину:

– Так что, Серега, тебе и карты в руки. Перекрывайте с Саней и Мишкой адрес. Может быть, там кто-то и появится. Если мы правильно их просчитываем, то у вас может появиться реальная возможность их установить. Правильно?

– Совершенно в тютельку! Сейчас определюсь с Мариной и соберу своих парней, покажу им видеосъемку, чтобы они, как и я, имели представление, кого им высматривать, и за работу. Ох, Маришка, придется твоему муженьку раскошелиться. Наши услуги не дешевые. – Сергей с улыбкой посмотрел на женщину, которая уже выглядела вполне пристойно и привлекательно. Легкие следы побоев, которые не удалось скрыть косметическими средствами, придавали ей даже какую-то изюминку. – Хотя ты и развратная женщина, но до чего приятная! Если Витька тебя после всего этого выгонит из дома, приходи ко мне. Временное пристанище я тебе гарантирую.

Они все втроем заулыбались. Марина приняла этот двусмысленный комплимент сыщика, как вполне разумеющийся, и сказала в ответ:

– Никуда мой Витька не денется, не выгонит он меня. Поворчит немного, конечно, но все равно простит, потому что любит меня. Да и я его. Мне это приключение на многое глаза открыло. Так что, Сережа, ты ему всю правду расскажи, я ничего от него скрывать не намерена. Пусть все знает и сам примет решение в отношении нашей дальнейшей жизни.

Кафе покидали уже с намеченным планом действий, у каждого были свои мероприятия по его реализации.

Спустя час

Палата, в которую поместили Фадееву Марину, находилась на последнем этаже больницы «Акрон». Ей назначили какую-то капельницу, дали выпить пару таблеток. После этих процедур женщина легла на больничную койку, которая в корне отличалась от тех лежбищ, которые стояли в обыкновенных больничных палатах. На ней очень удобно и расслабляюще находиться в лежачем положении, тело отдыхало на все сто процентов. Да и вообще палата отличалась чистотой, стены и потолок были как в пятизвездочном отеле. Здесь же находились плазменный телевизор и холодильник. На столике лежали несколько книг на разный вкус: пара детективов, любовный роман, «Три мушкетера» Дюма и несколько глянце-вых журналов.

Марина положила свой мобильный телефон на столик, а сама включила пультом телевизор. Но как ни пыталась смотреть какое-то шоу по Первому каналу, ничего у нее не получалось. Все мысли возвращались к пережитым часам и мгновениям сегодняшнего дня. Сейчас, когда она осталась одна в этой комфортабельной палате, ей вдруг стало неизмеримо страшно от всего происшедшего и от неизвестности, чего же ей ждать в дальнейшем. Она только сейчас, казалось, стала осознавать, что находилась в нескольких минутах от смерти. Если бы не предчувствия ее мужа и не расторопность его друга Осокина Сереги, она бы уже была на том свете. Господи, а вдруг эти подонки найдут ее здесь, в больнице? Они ведь ни перед чем не остановятся, живая она им опасней в тысячу раз. Только мертвая Марина не представляет для них никакой угрозы. Она со всей реальностью стала понимать, что не зря Осокин не стал ее официально регистрировать в больнице на платном отделении. Не стал он ее пугать лишний раз, но ведь строго-настрого запретил кому-либо звонить. На звонки вообще лучше не отвечать, особенно если номера незнакомые. Также запретил кому-либо говорить, где она находится. На все вопросы друзей и родственников необходимо отвечать, что уехала на недельку в Белоруссию по делам фирмы. Он взял также номер ее начальника и сказал, что на работе у нее они с Вадимом все решат, чтобы Марина не беспокоилась и также на работу не звонила. Телефон ей оставил только для экстренной связи. Выключать его также запретил.

Марину стал подколачивать элементарный страх. Она посмотрела на свои руки: пальцы дрожали, как у настоящего алкоголика после недельного запоя. Было реально очень страшно. Женщина решила и набрала номер мобильного телефона мужа. Насчет Виктора детектив ничего ей не говорил, значит, Виктору можно звонить. Почему он сам не звонит? Наверное, Осокин обрисовал ему положение дел, и муж не может пока простить ей все, что она натворила, злится. Все равно рано или поздно надо начинать этот разговор. Так пусть уж это произойдет скорее.

Виктор ответил секунд через десять после первого гудка:

– Да, Маришка, слушаю тебя. Почему так долго не звонила? Мне Серый запретил тебе первому звонить, сказал, что ты в больнице, что позвонишь сама. Я как на иголках. Как ты себя чувствуешь?

Марина слушала его и не могла ничего сказать в ответ. Слезы одна за другой стекали по ее щекам. Всего ожидала она услышать от своего Витьки, но только не такого участия и желания как-то помочь ей, находясь вдалеке от родного человека. Она думала, что он начнет выговаривать ей о ее блядских похождениях и изменах, а он ни словом не обмолвился про это. Все спрашивал, как она чувствует себя, не боится ли, не болит ли у нее что-нибудь? Да, конечно, болит! Сердце у нее болит! И душа болит! Стыдно перед мужем до невозможности.

– Витюшка, милый, прости ты меня, если можешь! Я так перед тобой виновата, – сквозь слезы говорила Маришка. – Ведь это ты спас меня. Если бы не твоя любовь к своей

беспутной жене, быть бы мне уже сгоревшей головешкой. Прости, пожалуйста, меня. Тебе Сергей все рассказал?

– Да, Маришка, он мне все рассказал. Он не оправдывал тебя, но и мне вставил по первое число. Говорит, что в случившемся и моя вина есть. И он прав. Не надо, милая. Давай никогда не вспоминать про это. Я тоже виноват перед тобой. Ничего не возникает ниоткуда. Значит, я тоже где-то что-то не так делал. Давай просто жить по-другому. Мы ведь любим друг друга, а это самое главное. Не бойся, все будет хорошо. Завтра я уже приеду и сразу же буду у тебя. Все будет хорошо, милая. Как я соскучился по тебе, ты и представить себе не можешь!

– Витька, спасибо тебе. Я не могу больше ничего говорить. У меня слезы, как из ручья, текут. Приезжай скорее! Я тебя очень люблю!

Марина отключилась и положила голову на подушку. Господи, какая она счастливая! У нее такой прекрасный муж, который любит ее без памяти! А она, дура, еще каких-то приключений на стороне захотела! Хорошо все, что хорошо кончается. Но закончилось ли на этом все то, что никогда не удастся ей забыть, как бы ни хотелось этого? Наверное, еще нет. Надо положиться на Осокина Серегу и его друга Вадима. Эти парни в таких делах разбираются. Делать все и так, как они и говорят. Дай бог, все и обойдется. А пока надо постараться заснуть.

Марина выключила пультом телевизор и закрыла глаза. Как ни странно, но уснуть ей удалось почти мгновенно. Видимо, этот день, полный самых разных эмоциональных взрывов, в течение которого ей практически удалось умереть и воскреснуть, добил ее психику до конца и окунул напоследок после счастливого разговора с мужем в небытие, а проще – в обыкновенный, крепкий, без сновидений и кошмаров сон! Что бывает крайне редко после таких событий, которые имели место в этот день в жизни Марины Фадеевой.

Первая ночь после преступления

День закончился. Сергей пытался уснуть, и никак не мог. Не давала покоя мысль, а правильно ли он сделал, что не настоял на официальном заявлении от Маринки Фадеевой. Если бы она сделала это заявление, большая половина вопросов была бы снята. Да и ей, возможно, опасность угрожала бы намного меньшая. Хотя, с другой стороны, преступники и сейчас узнать не смогут, когда им будет известно, что их жертва жива и здорова, делала ли она в полицию заявление. И все же, как ни крути, живая Маринка Фадеева им совершенно не нужна. Делала она в полицию заявление или нет, большого значения не имеет. Они сделают все возможное, чтобы полностью устранить фактор появления возможности дать потерпевшей против них показания. А это сделать можно только одним способом: вычеркнуть ее из списка живых. Не стал он сегодня очень пугать женщину, но и понять ей все-таки дал, насколько ситуация серьезная. Будем надеяться, что Марина все оценила правильно. Вадиму все имеющиеся материалы Сергей отдал, так что тот по возможности быстренько пробьет всю информацию по своим каналам. Мишку с Санькой тоже на завтра напяр, парни по очереди с утра переключают Григорово, будут высматривать этих пидарюг. Очень хотелось бы, чтобы они завтра там появились. В любом случае, вычислять их надо, иначе они просчитают Маринку, и чем тогда все это может закончиться, никому неизвестно. Что же, поиграем пока в прятки с этими ублюдками. Они будут искать Маринку, а мы их. Вопрос: кто кого скорее найдет? Нужно сделать абсолютно все, чтобы первыми были мы, иначе все плохо может кончиться.

Пока ничего фатально страшного Сергей в сложившейся ситуации не наблюдал и считал, что она находится полностью под контролем. Все... надо спать... завтрашний день

будет, похоже, решающим, исходя из результатов, полученных по его окончании, можно будет предполагать и о развитии всех дальнейших событий.

Сергей решил завтра также присоединиться к своим парням и поработать с ними вместе по Григорову, а потом уже видно будет, чем дальше заняться. С Фадеевым они поговорили откровенно и без всякой подоплеки. Сыщик рассказал своему клиенту всю правду, но преподнес информацию таким образом, чтобы Виктор считал в случившемся виноватым прежде всего и себя самого. Кажется, Сергею это удалось. Фадеев сразу же разобрался в происходящем и понял, какая опасность в настоящее время существует для его жены. Он даже и не заикнулся о каком-то разводе или разрыве отношений с женой. Два желания руководили всеми мыслями и действиями Витьки: это снять вопрос об угрозе жизни его любимой Маринки и полностью восстановить их прежние отношения в семье. Все! За это он готов заплатить любые деньги и уверен, что Серега со своими друзьями сумеет ему в этом помочь. Во всяком случае, при разговоре с сыщиком именно так ему и говорил его старый друг и товарищ по прежним временам, когда еще за мясом и колбасой приходилось ездить в соседний Ленинград. Да! Были и такие времена! Все... спать... утро вечера мудренее...

Утро следующего дня

Саня Глухов, как договаривались, первым заступил на смену с восьми часов утра. Дом номер 10, где проживали Фадеевы, по улице Центральной в деревне Григорово находился практически в самом конце улицы. Дело в том, что окна квартиры Витьки с Маринкой не выходили на улицу, во двор дома, а выходили на противоположную сторону. То есть для того чтобы понять, состоялся ли взрыв с последующим пожаром, совсем необязательно проходить мимо дома. Достаточно пройти по параллельной улице с красивым названием «Заречная», откуда прекрасно просматривались все окна фадеевской квартиры. Любой здравомыслящий человек так бы и поступил. Поэтому Саша решил не стоять во дворе дома, а переставил свой боевой транспорт на улицу Заречную. Причем поставил машину так, чтобы на всякий случай просматривать немного и двор десятого дома, вернее, ту его часть, где неминуемо должен был пройти человек, чтобы осмотреть обратную сторону здания, где находятся окна нужной квартиры.

По всей логике, раньше десяти часов утра можно и не ждать никакого движения. С другой стороны, кто знает, чем руководствуются эти сволочи? Какие у них планы и намерения, как работают у них извилины и в каком направлении? Так что в любое время кто-то из них может появиться в данном районе. Также могут и вдвоем придти, что было бы предпочтительнее. А самое хреновое, если вообще из них никто не придет, а пошлют кого-нибудь третьего. Но это тоже не очень для них есть хорошо. Зачем посвящать в такие дела третьих лиц? Вероятнее всего, нужно ждать кого-то из тех, кто запечатлен на видеокамере у Сергея.

Саша удобнее устроился в салоне, включил «Маяк» и стал слушать Стиллавина Сергея с друзьями. Вместе с ними время пролетало быстро и интересно. В десять часов позвонил Осокин, поинтересовался, как идут дела. Услышав Сашкин ответ, сказал, что будет рядышком, как только у того появиться что-нибудь интересное или непонятное, чтобы сразу же звонил. Он моментально подтянется. Если ничего не произойдет, то в три часа дня его сменил Миша Куштов. В общем, пока все идет по плану. Все тихо и спокойно...

До двенадцати часов дня Санька практически отдыхал: наполовину дремал, наполовину мечтал, частично слушал «Маяк». Не забывал, конечно, посматривать за всем, что происходило в окрестностях дома. Но ничего заслуживающего внимания он не зафиксировал. Около одиннадцати часов, правда, его внимание сконцентрировалось на какой-то бабушке, которая в это время проходила по Заречной улице и как-то уж очень внимательно смотрела на дом, где проживали Фадеевы. Даже остановилась на некоторое время. Саша на всякий

случай снял бабушку на видеокамеру и посмотрел, куда та пойдет дальше. А прошла она буквально еще пятьдесят метров и зашла во двор частного дома здесь же, на Заречной улице. Скорее всего, отношения к предшествующим событиям она не имеет, по каким-то своим, сугубо личным интересам засмотрелась на дом. Может быть, там у нее родственники проживают или подруга детства, такая же старушенция. Саша успокоился и продолжил дальше свою медитацию, главное, что и бабушка на камере зафиксирована, и адрес установлен.

В самом начале первого часа дня позвонил Осокин. Саша рассказал ему про старушку, Сергей решил подъехать и посмотреть ее на камере. Через пятнадцать минут сыщики в машине Глухова рассматривали на маленьком экране цифровой камеры изображение бабульки. Ничего особенного, никакого грима, бабка настоящая, адрес установлен. Похоже, ложная тревога. Даже не тревога, а небольшое волнение.

Когда Сергей закрывал экран в камере, он вдруг почувствовал, как Саня крепко взял его за руку и сжал руку в районе локтя. Сыщик посмотрел на напарника, взгляд последнего был устремлен на улицу. Сергей взглянул в ту же сторону и невольно застыл, почувствовав, как адреналин ударил в кровь, заставив сердце сжаться в какой-то комок. По Заречной улице метрах в пятидесяти от них прямо в сторону их машин шел молодой мужчина, в котором детектив моментально узнал вчерашнего Стаса. Он даже одет был точно так же. Правильно его просчитал Вадим. Не выдержали нервы у подонков, не дождавшись новостей по телевидению и радио, решили сами убедиться, состоялся ли организованный ими взрыв газа с последующим пожаром. Что же, сейчас он поймет, если уже не понял по состоянию дома, что и намек никакого на пожар и взрыв нет. Очень плохо лишь то, что «форд» Сергея и «шевроле» Саньки стоят рядом, а оба сыщика находятся в одной машине практически на пустой улице! Прокол! Да еще какой! Если этот деятель хотя бы немного шарит в методах оперативно-розыскной деятельности, то он их должен по всем канонам скоренько срисовать.

Мужчина остановился почти напротив дома Фадеевых и стал прикуривать сигарету. Было заметно, как он между делом поглядывает на интересующий его дом и окна Витькиной квартиры. Похоже на то, что он хотел разглядеть, он разглядел, так как не стал продолжать движение в сторону автомобилей сыщиков, а развернулся и пошел в обратную сторону.

– Саня, будь в машине на связи, – сказал Осокин, когда Стас отдалился от них и зашел за поворот, тем самым скрылся из зоны визуального контроля, – я пройду за ним пешком. Вдруг он все же срисовал нас. Это же надо, так лопухнуться! Приготовься, я по рации тебе дам отправочку.

Осокин вышел из машины и быстрым шагом отправился за объектом. Когда он зашел за поворот, то увидел, как их подопечный спокойно продолжает движение в сторону улицы Корсунова. Вел он себя пока спокойно, не оборачивался, не предпринимал никаких проверочных действий. Вот видно, что поднес к уху мобильный телефон и стал с кем-то разговаривать. Естественно, слов Сергей разобрать не мог, слишком большое расстояние между ними. Выйдя на улицу Корсунова, Стас повернул налево, в сторону конечной автобусной остановки одиннадцатого маршрута. Сыщик сразу же по рации сообщил об этом Глухову. Когда объект подходил к остановке, к ней уже подъезжал троллейбус, Стас почти бегом припустил в его сторону. Детектив решил не повторять маневров объекта, а по рации сказал Глухову, чтобы тот подъезжал к остановке. Все получилось прекрасно. Троллейбус со Стасом уже проехал поворот на Заречную улицу, когда оттуда выехал Саня. Сергей сразу же сел к нему на заднее сиденье под прикрытием тонировки, и сыщики отправились вслед за троллейбусом. Держались на приличном расстоянии, чтобы, не дай бог, не лопухнуться еще раз и вторично не засветить машину. На следующей остановке из троллейбуса никто не вышел, а вот на перекрестке улиц Корсунова и Кочетова они увидели издалека, что Стас покинул общественный транспорт и пытается перейти улицу Корсунова в сторону бензоколонки ГСМ «ПТК». Саша прижался к правой обочине, благо здесь стояло много машин и привязка была отлич-

ная. Из салона они наблюдали, как Стас перешел улицу и направился в сторону общежитий. Пора двигать за ним, иначе можно его потерять. Сергей вышел из машины и, пользуясь тем, что движение в данный момент было небольшим, быстро перебежал на другую сторону улицы. Объект находился достаточно далеко, и детективу пришлось практически бегом догонять его. Сергей обратил внимание, что Стас совершенно не проверяется. Ни разу за все время даже не оглянулся на то, что происходит у него за спиной. О чем это могло говорить? Прежде всего, что чувствует он себя достаточно уверенно и совершенно не предполагает, что за ним может быть организована слежка. А с другой стороны, нельзя исключать и вариант, что он достаточно опытный в таких делах человек и просто не дает оснований сыщикам подозревать о том, что он срисовал наблюдение. Что же, дальнейшее развитие событий покажет реальное положение дел.

Осокин находился на расстоянии около пятидесяти метров от объекта, когда тот повернул в сторону общежития, дом 36 корпус 1 по улице Корсунова, и прошел в единственный подъезд дома. Сергей очень быстро подтянулся и вошел туда вслед за ним. В фойе уже никого не было. Сыщик услышал, что заработал двигатель лифта, кабина которого поехала вверх. Детективу ничего не оставалось, как устремиться вверх по лестнице, параллельной лифту, стараясь не пропустить его остановку. Дыхание почти останавливалось от такого бега вверх, лифт поднимался с довольно высокой скоростью. Сергей был на пятом этаже, когда услышал, что где-то в районе шестого или седьмого этажа лифт остановился. Сыщик из последних сил ускорил свое движение, чтобы не пропустить адрес посещения или жительства Стаса. Но как велико было его удивление, когда на седьмом этаже он увидел пустую открытую кабинку лифта, а рядом открывавшую ключом дверь комнаты девушку, которая, вероятно, и приехала на этом самом лифте вверх.

– Здравствуйте, – поздоровался с ней Сергей, – а куда мой друг подевался, он ведь вместе с вами, кажется, в лифт сел?

– Если вы имеете в виду парня, который зашел в фойе после меня, то он не садился в лифт, он вышел из общежития через запасной выход там же, в фойе. – Девушка была сама доброжелательность и с удовольствием разговаривала с Сергеем. – Могу еще чем-нибудь вам помочь?

– Спасибо, уже, наверное, нет. А вы случайно не знаете этого парня? – сыщик решил пойти в открытую с девушкой. Было явно видно, что она не имеет никакого отношения к происходящим событиям. – Раньше видели его в общежитии?

Девушка с удивлением рассматривала Сергея:

– Да нет, никогда не видела. Я здесь почти семь лет живу, знаю практически всех. Этого парня первый раз вижу. Как и вас, кстати. Вы же говорили, что он ваш друг!

– Да нет, не друг вовсе он мне. Обманул, гад, меня. Сказал, что живет здесь, должен за такси рассчитаться, обещал деньги принести. А я почувствовал, что врет что-то. Не показалось, значит. Теперь его и с огнем не найдешь. Что поделаться. Впредь умнее буду. Спасибо вам, девушка, всего хорошего!

– Да не за что. Не расстраивайтесь, главное, вы живы, здоровы, а денег еще заработаете.

– Вы правы, главное, что я жив и здоров. До свидания!

Сергей понял, что их с Саней переиграли, как мальчишек, было обидно до задницы. Так практически на пустом месте опростоволоситься! Где теперь искать этого Стаса и его молодого помощника Рёму? От чего плясать?

Он вышел из общежития и подошел к машине Сани, который находился там же, на Корсунова, только ближе к зданию, из которого так грамотно испарился Стас.

– Поздравляю, Саша, и тебя, и себя! – Осокин говорил голосом, полным сарказма. – Мы только что просрали объекта, и самое хреновое, что, вероятно, он понял, что мы его вели. Иначе зачем такие предосторожности?

Детектив рассказал подробности всего произошедшего Глухову. Саша выслушал старшего товарища. Тут же высказал свое мнение:

– Нет, Серега, думаю, ты не прав. Не мог он быть уверен, что мы его вели. На машины, конечно, он обратил внимание, когда вышел прямо на нас на Заречной. Но мало ли какие машины и зачем здесь стоят? Вот потом он повел себя очень грамотно. Мы тоже правильно все организовали. Он нигде не мог нас засечь. Он просто профессионально проверился и, я считаю, убедился, что никакого хвоста за ним нет. Так что ничего страшного в происшедшем нет. Плохо только, что мы теперь не знаем, где и кого нам искать. Вот это действительно хреново!

– Пожалуй, соглашусь с тобой. А где теперь его искать, я могу предположить. Скорее всего, рядом с Мариной. Он, а вернее, они будут искать ее. Это как пить дать. Другого выхода у них нет. Или же гаситься где-нибудь. Но, похоже, прав Вадим, не те это люди, чтобы прятаться. Марине действительно угрожает опасность. Надо все хорошо обмозговать. Давай пообедаем, а в три часика соберемся вместе с Мишкой и решим, как нам действовать дальше. А я сейчас еще к Марине в больницу съезжу, поговорю с ней, проинструктирую еще разок. У этих козлов ведь есть ее номер телефона. По всей вероятности, они предпримут попытку как-нибудь использовать его.

Саша подвез Сергея на Заречную улицу, где тот оставил свой «форд», после чего они расстались. Глухов пошел домой обедать, а Осокин поехал к своей подопечной Маринке Фадеевой, которая, как он предполагал, с нетерпением ждет возвращения из командировки мужа. И которая уже должна проникнуться той опасностью, которая неожиданно и нежданно замаячила перед ней со вчерашнего дня. Да не просто замаячила, а предстала во всей красе!

Глава 4

День продолжается

Марина не удивилась, когда Осокин почти без стука вошел к ней в палату. Она даже испугаться не успела. Увидев Сергея, просто облегченно вздохнула.

– Привет, сыщик, – голос, тем не менее, у женщины был приветлив. – Мог бы и постучаться подольше. А вдруг бы я интимными делами занималась.

– Маришка, после того какой я тебя видел в твоей спальне, ты меня совершенно стесняться не должна. Я тебе теперь ближе мужа родного! Не так разве?

– Ладно, проехали. С чем пожаловал? Родной ты мой человек!

– Вот это другое дело, – довольно проговорил Сергей, – родная и ты моя. А пожаловал я с тем, что мне кажется, скоро тебе будут звонить твои так называемые вчерашние знакомые. Вполне возможно, что будут каким-то образом пытаться узнать, где ты находишься. Скорее всего, это будет какой-нибудь развод. Даже не могу предположить, что они могут выдумать. Иными словами, кто бы ни интересовался, где ты находишься, отвечай одно: в Белоруссии по делам фирмы, приедешь не раньше, чем через неделю. Ты все хорошо поняла? Даже если позвонит губернатор области! Ты в Белоруссии! Ясно? И еще: все такие звонки записывай, время и номер, с какого звонили. Не исключаю, что кто-то из них может позвонить и не скрываясь, чтобы психологически надавить на тебя. В этом случае веди себя естественно, разговаривай так, как считаешь нужным. Немного страха, немного дерзости. Надо и нам их из себя вывести, чтобы эти пидары задергались. Короче, веди себя естественно, записывай время и номера. Это, пожалуй, все! Витька скоро приедет?

– Жду... обещал часам к шести вечера.

Заметно, что женщина была напугана. Сергей понимал, что именно сейчас, когда прошло уже достаточно часов после страшных событий, Марина стала более трезво и реально оценивать все происходящее вокруг ее личности. Она уже отчетливо понимала, что не нужна ее вчерашним гостям как потерпевшая и как заявительница об изнасиловании, разбое и покушении на убийство. И не имеет решающего значения то, делала она заявление в полицию или нет. Живая она в любом случае им не нужна! То, что она это понимала, было хорошо! Поэтому сыщик попросил женщину:

– Как только приедет Витя, позвоните мне и ждите меня здесь. Я сразу же подъеду. Ты в любом случае будешь пока в больнице, а с твоим мужем мы что-нибудь вместе придумаем. Все поняла?

Марина утвердительно кивнула.

– Все, пока, – сказал Осокин, – я поехал, до вечера. Не бойся, прорвемся!!!

УВД... этот же день

Вадим Иванович Наумченко внимательно изучил все материалы, которые предоставил ему Осокин. Да! Если бы Фадеева решила на официальное заявление, он бы такую палку срубил на этом деле! С таким респектом ушел бы на пенсию! Такое громкое дело мог бы раскрыть! Жаль, конечно, что не удалось раскрутить ее на заяву, но ничего, может быть, еще и из этого что-нибудь выгорит. Хорошо бы договориться с экспертами и проверить на пальчики все то, что Серега ему предоставил. Не исключено, что эти деятели уже где-нибудь засветились. Вот только как это мотивировать? С какого места происшествия они изъяты?

Хорошо, со своими экспертами-криминалистами он попытается договориться через магазин и неофициально все пробить. А вот как быть с изъятой частным сыщиком спермой? Ее к какому делу присобачить? Каким образом судебных медиков подключить? Здесь уже серьезные исследования надо делать. Ладно, пока аккуратненько определим ее в нижний ящик стола, а при первой же возможности как-нибудь легализуем.

Вадим позвонил на мобильный телефон одному из своих сотрудников – Игорю Кулику, и попросил его как можно скорее прибыть в отдел. Тот ответил, что уже рядом и будет через десять минут. Через указанное время они уже обсуждали, что можно извлечь интересного для них из материалов Осокина.

– Знаешь что, Игорь, – рассуждал старший оперуполномоченный, – проверь ты, пожалуйста, по всем областным сводкам за последние полгода, а лучше год, не было ли у нас случаев взрыва и последующего пожара квартир, совершенных таким способом, каким пытались сделать эти черти в квартире Фадеевых. Именно, с использованием газа и горящей свечки. Но учти, сделать это нужно аккуратно, чтобы никто не обратил особого внимания, почему мы интересуемся этим вопросом. И обязательно не в ущерб основной работе. Никто нам не простит, если мы запустим дела об убийстве и изнасиловании девушек. Врубился?

– Конечно, шеф! Все сделаю грамотно, не беспокойся.

– Ну, а я, пожалуй, все же напишут сообщение от своего человечка по факту изнасилования и покушения на убийство. Этим самым мы развяжем себе руки для проверки полученной информации. Привяжем эти факты к убийствам девушек. Таким образом, если чуть позже оформить «краткий оперативный контакт», то сможем легализовать проверку «пальчиков» и спермы, которые нам Осокин подсунул. Думаю, что все прокатит, как по маслу. И еще, – Вадим остановил Игоря, который уже хотел выйти из кабинета, – найди Олега, пусть он поковыряется в своей базе по кличкам, не исключено, что этот Рёма уже где-нибудь светился.

– Хорошо, Вадим, сделаю. Я пошел?

– Дуй! А я еще проконсультируюсь с коллегами из отдела «К». Ведь наша Мариночка познакомилась с этими отморозками через Интернет, переписывалась с ними. Постараюсь узнать, можно ли через ее электронную почту как-то выйти на них. Все координаты ее Серега мне дал. До связи!

Вадим Иванович еще немного поразмышлял в кабинете и пришел к выводу, что все он сделал правильно. Только таким образом без заявления потерпевшей можно хоть как-то организовать оперативную работу по установлению и розыску преступников, чуть не отправивших на тот свет жену Витьки Фадеева, и которые не преминут в ближайшее время повторить свою попытку. В этом он был просто уверен на все сто процентов.

Город... день еще не окончился

В три часа Осокин собрал в кучу своих ребят в количестве трех человек вместе с ним, и, коротко посоветовавшись, они решили, что квартиру Фадеевых все-таки необходимо очень аккуратно контролировать потому, что у преступников выход на Марину имеется практически только через нее. Рано или поздно женщина должна здесь появиться. На больницу они выйти не могут, хотя скорее всего могут предполагать, что после всего что произошло в квартире бедной женщины, она должна обратиться к врачам. Но в городе столько больниц, поликлиник, плюс разные частные больничные учреждения, да еще у каждого человека имеются различные знакомые! Не смогут они всех их проверить и установить точное местонахождение Марины. Это просто фантастика! Остается пока только адрес Фадеевых в Григорове и телефон женщины, который известен преступникам.

Исходя из этих соображений, решили по очереди смотреть за подъездом и домом Фадеевых. Машин во дворе находилось много, поэтому еще одна, которая вписалась в окружающую обстановку очень грамотно, ни грамма не вызывала никаких подозрений даже у самих местных жителей. Дежурство начал Михаил, а Сергей с Саней уехали пока по своим делам, находясь, естественно, на связи.

Осокин решил снова поехать в больницу к Фадеевой. Во-первых, хотелось ободрить женщину, которая сейчас находилась в состоянии страха и неизвестности перед своим ближайшим будущим, а во-вторых, необходимо встретиться с Виктором. Фадеев, по идее, должен прибыть в Новгород в течение часа, максимум двух.

Через полчаса детектив припарковал свой «форд» недалеко от центрального входа со стороны справочного бюро больницы, где в это время находилось достаточно много автомобилей, так как время посещения больных было в самом разгаре. Решил немного посидеть в машине, просто тупо отдохнуть, ни о чем особо не рассуждая. Но это удавалось с трудом. Мысли неминуемо возвращались к событиям последних двух дней. Вроде бы они ничего не упустили, все организовали верно. Марина находится в безопасности, Вадим должен по своим каналам по возможности наиболее полно проверить этих перцев, не исключено, что все же где-нибудь они ранее засветились. Квартира Фадеевых перекрыта, если кто-нибудь там появится, то ребята, с учетом сегодняшнего прокола, все-таки возьмут подозрительную личность в разработку, моментально поставив об этом в известность Сергея. Все, кажется, нормально. Но что-то мешало Сергею спокойно ожидать результатов их отлаженных и спланированных мероприятий. Не покидало ощущение, что где-то они что-то упустили. Но где и что? Он еще раз прокрутил в голове все события последних двух суток. Да нет, все правильно. Разве можно в данной ситуации что-то предпринять еще? Если только взять на контроль и прослушку мобильный Марины Фадеевой, чтобы отслеживать, кто и откуда ей будет звонить. Но это из области фантастики. Технически это, конечно, вполне осуществимо, но в реальности организовать такое оперативное мероприятие можно лишь при возбужденном уголовном деле по статье «терроризм», другим статьям УК РФ, представляющим большую общественную опасность, или при активном участии и заинтересованности в расследовании высоких должностных лиц правоохранительных органов. Чего не наблюдается никак в деле Фадеевой Марины. Да и дела, собственно, никакого нет, как нет и официального заявления от потерпевшей.

Сыщик лениво смотрел на посетителей, которые заходили и выходили в помещение больницы через центральный вход. Многие выходящие тут же снимали с обуви бахилы, которые бросали в стоящую здесь урну. Изредка появлялись работники больницы, которых легко можно отличить от посетителей по белоснежным халатам. Многие из них находились в марлевых масках, закрывающих нос и рот. В это время уже начинается весеннее обострение простудных заболеваний, в том числе гриппа, и никому не хочется лишний раз подвергать себя опасности подцепить какую-нибудь ОРВИ. То и дело на стоянку и со стоянки заезжали и выезжали автомобили. Сергей так поставил свою машину, чтобы она никому не мешала, и в то же время, чтобы можно было беспрепятственно выехать, если вдруг срочно возникнет такая необходимость. Одновременно ему были хорошо видны приезжающие и отъезжающие автомобили. Привычка парковаться именно таким образом выработалась у сыщика уже давно, и, даже находясь не на работе, он старался ей не изменять. Так прошло около получаса. Когда Осокин уже собирался отправиться в больницу, он вдруг боковым зрением отметил движение справа от своего «форда». Какая-то серебристая машина с тонированными стеклами медленно выезжала со стоянки мимо автомобиля детектива. Что-то заставило сыщика не торопиться с заходом в здание больницы. Он дождался, когда машина проедет мимо и посмотрел ей вслед: это был серебристый «опель» с полностью тонированными стеклами на передних и задних дверях, цифры государственного номера были такими же,

как и у Сергея, – 103. Мозг сыщика пронзила мысль, что именно этот автомобиль стоял во дворе Фадеевых в момент совершения изнасилования Марины. Что здесь делает эта машина, и кто в ней находится? Совпадение это или что-то другое? Перед Осокиным встала дилемма: а) ехать вслед за машиной, чтобы попытаться хотя бы посмотреть, куда она приедет и кто находится за рулем; и б) срочно подняться к Марине. Не связано ли появление здесь этой машины с ее нахождением в больнице?

Осокин срочно набрал номер мобильного телефона женщины. Гудки шли, но соединения не было. Сергей моментально принял решение и бегом ворвался в больницу, не дожидаясь лифта, помчался по лестнице вверх. Естественно, ему было не до бахил. Когда сыщик достиг последнего этажа, где находилось платное отделение, он дышал уже как загнанная лошадь. Без стука открыл дверь Марининой палаты. Койка была пуста, женщины на месте не было. Это скорее всего уже хорошо. Но где она может быть? Сергей вышел в коридор и быстрым шагом направился в сторону поста, который находился справа от палаты Марины, скрываясь за небольшим поворотом коридора. Когда его взору предстал медицинский пост, он с облегчением вздохнул: рядом с медицинской сестрой, которая сидела за стойкой с телефонами, находилась Фадеева Марина, живая и невредимая. Женщина, увидев Сергея, сразу же подошла к нему. По ее встревоженному и испуганному лицу детектив понял: что-то произошло.

– Тише, Мариша, не суетись, – опередил сыщик женщину, которая уже приготовилась выплеснуть на Сергея свои эмоции, – пойдем в палату и спокойно поговорим. Вижу, тебе очень хочется что-то мне рассказать.

Когда дверь в палату за ними закрылась, Марина, не дожидаясь вопросов Сергея, очень быстро, иногда сбиваясь, заговорила. Насколько она взволнованна и испуганна, он понял по ее эмоциональному состоянию и встревоженному рассказу:

– Сереж, он сейчас приходил сюда, в больницу. Хотел в палату ко мне зайти. Я с ним при выходе столкнулась.

– Кто он? Один из тех двоих? – задавая этот вопрос, он уже знал, что ответ будет утвердительным. Вот только кто из двоих?

– Который старший. Он позже ко мне вчера пришел. Понимаешь, я захотела в туалет и вышла из палаты. А он прямо на меня идет... прямо к палате. Наверное, в палату хотел войти. Я не поняла сначала ничего... он в халате и медицинской маске... по глазам узнала. Глаза у него страшные... холодные какие-то...

– Подожди, Маришка, не трясись. Давай по порядку. – Осокин пытался успокоить женщину. – Еще раз, как он был одет? И уверена ли ты, что это был именно он?

– Он, точно он. Мне его взгляд всю жизнь будет сниться. Если у смерти есть глаза, то они именно такие. Был он в белом медицинском халате. Может, и не в медицинском, но белом. На голове зеленая шапочка, как колпак. Бейджик какой-то... маска марлевая. Вроде брюки темные, а может быть, и джинсы. Не рассматривала я... испугалась очень. Как увидела его глаза, сразу же мимо него к посту пошла, почти побежала. Повезло мне, что сестричка как раз в это время по коридору проходила, да и пациенты здесь же гуляли. Мы вместе с ней и пошли. Если бы не они... он меня убить хотел? Сереж, ведь так... хотел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.